

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Выходятъ 3 раза въ мѣсяць:

1-го 11-го 21-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ не менѣ двухъ печатныхъ листовъ.

Подписка принимается:

въ Редакціи при Екатериносл. дух. Семин. Цѣна съ перес. на годъ—6 р.; 6 мѣс.—3 р.

О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

СПИСОКЪ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Екатеринославской епархіи.

Священническія мѣста.

Въ Новомосковскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви села Обуховки 2-е мѣсто съ 8 февраля с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 2450 душъ; жалованья причту 800 р.; земли причту 120 дес.; квартира есть; причтъ ползуется 0/0 сь двухъ билетовъ по 100 рублей каждый.

Въ Ростовскомъ округѣ: при Софійской церкви гор. Нахичевани н/Д. 2-е мѣсто съ 7 февраля с. г.; по штату положено два священника, штатный діаконъ и два псаломщика; прих. мужск. пола 1573 души; жалованья, земли, квартиръ причту нѣтъ.

Въ Славяносербскомъ уѣздѣ: при Вознесенскомъ единоѣрческомъ молитвенномъ домѣ с. Орѣхово съ 30 января с. г. по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 126 душъ; жалованья священнику 350 рублей 82 коп.; земли, квартиръ причту нѣтъ.

Діаконскія мѣста.

Въ Славяносербскомъ уѣздѣ: при Воскресенской церкви села Успенскаго съ 2 Декабря 1913 года; по штату положено три священника, діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 3669 душъ; жалованья діакону нѣтъ; земли причту 135 дес.; для жилья причта имѣется два дома.

Псаломщическія мѣста.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ: при Георгіевской церкви Бахмутскаго мужскаго духовнаго училища съ 17 декабря 1913 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; жалованья псаломщику 100 рублей; земли квартирѣ нѣтъ; причтъ получаетъ 19 рублей процентовъ

При Николаевской церкви села Повровскаго 1-е мѣсто съ 9 февраля с. г.; по штату положено три священника и три псаломщика; прих. мужск. пола 3856 душъ; жалованья двумъ причтамъ 250 руб. 10 коп.; земли причту 173 дес.; квартиры нѣтъ.

При Архангело-Михайловской церкви села Авдѣвки 2-е мѣсто съ 8 февраля с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 3123 души; жалованья второму псаломщику нѣтъ; земли причту 120 дес.; квартиры нѣтъ; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 50 рублей.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: при Св.-Троицкой церкви гор. Екатеринослава съ 20 декабря 1913 года; по штату положено четыре священника, діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 870 душъ; жалованья, земли, квартиры причту нѣтъ.

При Покровской церкви Карнауховскихъ хуторовъ 1-е мѣсто съ 11-го февраля с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 2727 душъ; жалованья причту 300 рублей; земли 80 дес.; квартиры есть.

Въ Новомосковскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви села Бабайковки 1-е мѣсто съ 10 Ноября 1913 года; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 2437 душъ; жалованья причту 249 руб. 90 коп.; земли 118 д. 420 кв. саж.; для жилья причта имѣется одинъ домъ; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 200 руб.

При св. Троицкой церкви сека Каменки съ 20 декабря 1913 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1483 души; жалованья псаломщику нѣтъ; земли причту 34 дес.; квартиры псаломщику нѣтъ.

Въ Павлоградскомъ уѣздѣ: при Четырехсвятительской ц. поселка Лозовой съ 7 февраля с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 849 душъ; жалованья псаломщику 100 рублей; земли причту 35 дес.; квартира есть.

Въ Ростовскомъ округѣ: при Греческой Благовѣщенской церкви гор. Ростова н/Д. съ 14 октября 1913 года.

При Николаевской церкви села Семибалокъ съ 9 февраля с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1580 душъ; жалованья псаломщику 100 рублей; земли причту 33 дес.; квартира есть.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: 4 февраля с. г. сынъ псаломщика пос. Дружковки Іоаннъ Голоносовъ исп. об. перваго псаломщика при Св. Николаевской церкви села Николаевки, Мариупольскаго уѣзда.

5 февраля с. г. окружной миссіонеръ священникъ Владиміръ Поповъ на священническое мѣсто при Николаевскомъ молитвенномъ домѣ ст. Панютино Южн. жел. дорогъ, Павлоградскаго у., съ освобожденіемъ отъ должности окружного миссіонера.

6 февраля с. г. регентъ Николаевской церкви села Ново-Гупаловки, Александровскаго уѣзда, Гавріиль Домашъ ис. об. псаломщика при Успенской церкви села Тепловки, Верхнедѣпровскаго уѣзда.

8 февраля с. г. священникъ Николаевской церкви села Михайловки (Лукашево), Александровскаго уѣзда, Игнатій Константиновъ на псаломщическое мѣсто при Андреевской церкви села Марьевки, Екатеринославскаго уѣзда.

9 февраля с. г. священникъ Владикавказской епархіи Павелъ Полянскій на второе священническое мѣсто при Св. Духовской церкви села Доброволья, Павлоградскаго уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви села Покровскаго, Бахмутскаго уѣзда, Павелъ Герцыкъ на второе священническое мѣсто при Св. Покровской церкви села Гришино, Бахмутскаго уѣзда.

9 февраля с. г. псаломщикъ Николаевской церкви села Семибалокъ, Ростовскаго н/Д. округа, Анатолій Моисеевъ на второе священническое мѣсто при Николаевской церкви села Михайловки (Лукашево), Александровскаго уѣзда.

Перемѣщены: 5 февраля с. г. священникъ Николаевской церкви ст. Панютино, Павлоградскаго уѣзда, Іосифъ Скротскій къ Ильинской церкви села Темрюка, Мариупольскаго уѣзда, на 1-е мѣсто.

5 февраля с. г. священник Ильинской церкви села Темрюка, Мариупольского уезда, Василий Прусинский къ Николаевской церкви села Никольскаго, Мариупольскаго уезда, съ оставленіемъ въ должности благочиннаго.

Священникъ Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Павлоградскаго уезда, Николай Стоматьевъ къ Николаевской церкви села Борисовки, Екатеринославскаго уезда.

6 февраля с. г. ис. об. псаломщика Успенской церкви села Тепловки, Верхнеднѣпровскаго уезда, Косма Кривошей - Шевченко къ Николаевской церкви села Гуляйполя, Верхнеднѣпровскаго уезда, съ утвержденіемъ въ должности псаломщика.

8 февраля с. г. священникъ Николаевской церкви села Обуховки, Новомосковскаго уезда, Георгій Кочевскій къ Николаевской церкви села Гуляйполя, Верхнеднѣпровскаго уезда.

7 февраля с. г. священникъ Софійевской церкви гор. Нахичевани н/Д. Алексѣй Красовскій къ Архангело-Михайловской церкви села Вязовокъ, Павлоградскаго уезда, на первое мѣсто.

Псаломщикъ Четырехсвятительской церкви пос. Лозовой, Павлоградскаго уезда, Александръ Тищенко къ церкви села Санжаровки, Александровскаго уезда.

9 февраля с. г. священникъ Св.-Духовской церкви села Доброволья, Павлоградскаго уезда, Михаилъ Маяковскій къ Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Павлоградскаго уезда.

11 февраля с. г. псаломщикъ Покровской церкви Карнауховскихъ хуторовъ, Екатеринославскаго уезда, Лаврентій Григорьевъ къ Воскресенской церкви дер. Кондратьевки, Павлоградскаго уезда

Уволены за штатъ: 5 февраля с. г. священникъ Николаевской церкви села Борисовки, Екатеринославскаго уезда, Василий Стоматьевъ.

8 февраля с. г. псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви села Авдѣвки, Бахмутскаго уезда, Іоаннь Емчицкій.

Разныя свѣдѣнія.

5 февраля с. г. учитель пѣнія Верхнеднѣпровскаго средняго сельскохозяйственнаго училища Николай Шовканъ освобожденъ отъ предоставлен-

наго ему священническаго мѣста при Покровской церкви села Гришино, Бахмутскаго уѣзда.

3 февраля с. г. священникъ села Троицкаго Теодоръ Савельевъ утвержденъ духовнымъ слѣдователемъ 4 округа, Бахмутскаго уѣзда, вмѣсто священника Петра Зданевича.

5 февраля с. г. священникъ Пантелеймонъ Кечеджи освобожденъ отъ должности приходскаго священника при Николаевской церкви села Никольскаго, Мариупольскаго уѣзда.

Отчетъ о состояніи Мариупольскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебномъ отношеніи за 1912—13 уч. годъ.

Личный составъ служащихъ.

Въ отчетномъ 1912—13 учебномъ году въ составѣ лицъ, служащихъ въ училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Учительница французскаго языка во 2 парал. классѣ Корнелія Катержанъ оставила службу при училищѣ и на свободные уроки этого предмета приглашена Совѣтомъ съ утвержденія Его Преосвященства отъ 19 сентября 1912 г. учительница мѣстной женской гимназіи Клавдія Глушенкова.

2) Съ закрытіемъ по постановленію Епархіальнаго сѣзда приготовительнаго класса учительница сего класса Ольга Доманицкая по постановленію Совѣта съ утвержденія его Преосвященства отъ 16 августа 1912 года назначена воспитательницей вновь открытаго при училищѣ 7-го дополнительнаго класса.

3) Учительница музыки Елена Семеновская оставила службу при училищѣ и на ея мѣсто съ 1-го ноября приглашена Совѣтомъ съ утвержденія Его Преосвященства отъ 19-го ноября 1912 года окончившая музыкальную школу Александра Рысь.

4) Воспитательница Ольга Доманицкая оставила службу при училищѣ съ 9 января 1913 г. и на ея мѣсто назначена помощница воспитательницы Елена Кочевская.

5) Фельдшерца больницы Ольга Покотило оставила службу при училищѣ и на ея мѣсто назначена Совѣтомъ съ утвержденія Его Преосвященства отъ 29 сентября 1912 года Клавдія Аверина.

6) Помощница фельдшерицы Ксенія Сенцакова въ іюнь 1912 года оставила службу при училищѣ и на ея мѣсто назначена Совѣтомъ съ утвержденія Его Преосвященства отъ 15-го сентября Анна Яценко.

А. Совѣтъ училища.

1. Предсѣдатель Совѣта—священникъ церкви Маріупольскаго духовнаго мужскаго училища и законоучитель Маріупольской Маріинской женской гимназіи, студентъ семинаріи Михаилъ Арнаутовъ. Жалованья получаетъ по должности предсѣдателя—300 р. въ годъ. На службѣ съ 18 ноября 1910 г.

2. Начальница училища—вдова священника Александра Воробьева. Окончила курсъ Екатериносл. Епарх. училища. Въ настоящей должности съ 7 октября 1910 года. Жалованья получаетъ 600 р. въ годъ при квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ и прислугой отъ училища.

3. Инспекторъ классовъ и законоучитель основныхъ классовъ училища, онъ-же и священникъ домовою при училищѣ церкви, кандидатъ богословія магистрантъ—священникъ Евгенийъ Викторовскій. На службѣ состоитъ съ 18 сентября 1912 года. Жалованья получаетъ за всѣ должности 2400 р. при квартирѣ отъ училища съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

4. Членъ совѣта отъ духовенства, онъ-же и казначей училищныхъ суммъ, священникъ Успенской церкви г. Маріуполя, студентъ семинаріи Петръ Балдиновъ. Въ должности состоитъ съ 18 ноября 1910 года. Жалованья получаетъ 240 р. въ годъ.

5. Членъ Совѣта отъ духовенства—священникъ Рождество-Богородичной церкви г. Маріуполя Всеволодъ Ѳеденко, студентъ духовной семинаріи. Въ должности состоитъ съ 18 ноября 1910 г., а со 2 сентября 1911 г. состоитъ и законоучителемъ образцовой школы. Жалованья получалъ по обѣимъ должностямъ 320 р. въ годъ.

6. Членъ Совѣта—старшая воспитательница, она-же и помощница начальницы училища, дѣвица Марія Катранова. Окончила курсъ Маріинской гимназіи. Въ должности помощницы начальницы состоитъ съ 2 февраля 1911 года. Жалованья по означеннымъ должностямъ и за завѣдываніе библиотекой получала 470 р. въ годъ, при квартирѣ съ освѣщеніемъ, отопленіемъ и столомъ отъ училища.

7. Членъ Совѣта отъ преподавателей, онъ-же и дѣлопроизводитель Совѣта, кандидатъ богословія Сергѣй Липковскій. Въ должности дѣлопроиз-

водителя состоять съ 7 сентября 1910 года и по этой должности жалованья получаетъ 480 р. въ годъ.

Б. Преподаватели и преподавательницы.

1. Ариѳметики, алгебры, геометріи и физики во всѣхъ основныхъ классахъ училища—кандидатъ богословія Сергій Липковскій. На службѣ съ 1 сентября 1910 года. Жалованья за 29 ур. получалъ 1965 р. въ годъ и квартирнаго пособія 140 р. въ годъ, а всего съ дѣлопроизводительскимъ жалованьемъ (см. выше) 2585 р. въ годъ.

2. Русскаго языка съ церковно-славянскимъ, теоріи словесности и исторіи литературы во всѣхъ основныхъ классахъ училища—кандидатъ богословія Григорій Лобачевскій. Жалованья за 30 уроковъ получалъ 2010 р. въ годъ, за чтеніе письменныхъ работъ 300 р. въ годъ и квартирнаго пособія 210 р. въ годъ, а всего 2520 р. въ годъ. На службѣ состоятъ съ 1 сентября 1910 года.

3. Французскаго языка въ основныхъ классахъ училища—дѣвица Ольга Рудевичъ, окончившая спеціальные курсы французскаго языка. Жалованья получала за 28 ур. 1400 р. въ годъ и квартирнаго пособія 140 руб. въ годъ. На службѣ состоятъ съ 24 сентября 1910 года.

4. Географіи, природовѣдѣнія и химіи—кандидатъ богословія Леонидъ Дмитревскій. Жалованья получалъ за 28 ур. 1755 р. въ годъ и квартирнаго пособія 210 р. въ годъ. На службѣ состоялъ съ 20 октября 1910 г., а съ 23 мая 1913 года ему прекращена выдача жалованья за истеченіемъ 4-хъ мѣсячнаго срока отпуска.

5. Закона Божія въ II осн. и II пар. классахъ и гражданской исторіи во всѣхъ классахъ—кандидатъ богословія Евгений Поповъ. Въ должности состоятъ съ 24 сентября 1911 года. Жалованья получалъ за 28 уроковъ 1740 р. въ годъ и квартирнаго пособія 210 р.

6. Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ парал. кл. училища, дидактики, методики русскаго языка и психологіи—кандидатъ богоословія Иванъ Некрасовъ. Онъ-же завѣдывалъ образцовой школой. Жалованья получалъ за 25 ур. 1590 р. въ годъ, за чтеніе письменныхъ работъ 150 р. за завѣдываніе школой 100 р. и квартирнаго пособія 140 руб., а всего 1980 руб въ годъ.

7. Французскаго языка въ II пар. классѣ—учительница мѣстной гим-

нази Остославской—окончившая высшую школу въ Лозаннѣ—Клавдія Глушенкова. На службѣ состоитъ съ 19 сентября 1912 года. Жалованья получала за 4 ур. 200 р. въ годъ.

8. Церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ училища, онъ же и регентъ церковнаго хора, священникъ Василій Адамовъ, оконч. курсъ Тамбовской Духовн. Семинаріи; имѣеть регентское свидѣтельство отъ С.-Петербургской придворной пѣвческой капеллы. Жалованья за 20 ур. получалъ 870 руб. въ годъ, за регентство 80 руб. и квартирнаго пособия 210 руб. На службѣ состоитъ съ 11 октября 1910 года.

9. Чистописанія и рисованія во всѣхъ классахъ училища—окончившій рисовальное училище въ г. Кіевѣ Евдокимъ Минюра. Жалованья за 20 ур. получалъ 800 р. въ годъ. На службѣ состоитъ съ 1 сентября 1911 года.

10) Музыки и рукодѣлія — вдова Варвара Пестичъ, оконч. Кіевское музыкальное училище О. И. М. О. и курсы кройки Тодоръ въ Петербургѣ. Жалованья получала: за уроки музыки 600 руб., а за уроки рукодѣлія 300 руб. въ годъ. На службѣ состоитъ съ 14 ноября 1910 года.

11) Музыки—Зинаида Позаментиръ. На службѣ состоитъ съ 2 сентября 1911 года. Жалованья получала 600 р. въ годъ.

12. Музыки — дѣвица А. Рись, оконч. муз. училище; на службѣ съ 1 ноября 1912 года. Жалованья получала 320 руб. въ годъ.

13. Рукодѣлія въ параллельныхъ классахъ—Марія Урбанская. На службѣ съ 2 сентября 1911 года. Жалованья получала за 6 ур. 150 р. въ годъ.

14. Гимнастики — учительница мѣстной гимназіи Надежда Степанова. На службѣ съ 1 декабря 1910 года. Жалованья получала 240 р. въ годъ.

15. Математики въ IV пар. и въ VII вл.—учитель мѣстнаго городского училища Аѳанасій Тищенко. На службѣ состоитъ съ 1 сентября 1912 года. Жалованья получалъ за 5 уроковъ 330 руб. въ годъ.

16. Ариѳметики въ II и III парал. классахъ—инспекторъ мѣстнаго городского училища—Николай Мусієчко. На службѣ состоитъ съ 1 сентября 1912 года. Жалованья получалъ за 6 уроковъ 360 р. въ годъ.

В. Воспитательницы и ихъ помощницы.

1. Старшая воспитательница — М. Катранова (см. выше).

2. Воспитательница вдова Александра Соколова, оконч. Екатеринославское епархіальное училище; на службѣ съ 14 ноября 1910 г.

3. Воспитательница — дѣвица Θεодосія Оканева, оконч. Екатеринославское епархіальное училище; на службѣ съ 1 сентября 1910 года.

4. Воспитательница Софія Кобыщанова, оконч. Екатеринославское епархіальное училище; на службѣ съ 14 ноября 1910 года.

5. Воспитательница Марія Беззабава, оконч. Екатеринославское епархіальное училище; на службѣ съ 14 ноября 1910 года.

6. Воспитательница Емилія Θεодорова, оконч. 7 кл. Екатеринославскаго епархіальнаго училища, на службѣ съ 30 октября 1911 года.

7. Воспитательница—дѣвица Параскева Сваричевская, оконч. Екатеринославское епархіальное училище; на службѣ съ 14 ноября 1910 года.

8. Воспитательница дѣвица — Раиса Иваницкая, оконч. Екатеринославское епархіальное училище; на службѣ съ 14 ноября 1910 года.

9. Воспитательница—дѣвица Матрена Павловская, оконч. Екатеринославское епархіальное училище; на службѣ съ 1 декабря 1910 года.

10. Воспитательница Ольга Доманицкая, оконч. 7 кл. Кіевского 2-го епархіальнаго училища, на службѣ состояла до 9 января 1913 года, а съ этого числа назначена помощница воспитательницы дѣвица Елена Кочевская, оконч. 7 кл. Екатеринославскаго епархіальнаго училища.

11. Помощница воспитательницы дѣвица Викторія Карюкова, оконч. Екатеринославское епархіальное училище; на службѣ съ 14 ноября 1910 г.

12. Помощница воспитательницы дѣвица Нина Кавунова, оконч. 7 кл. Екатеринославскаго епархіальнаго училища; на службѣ съ 30 октября 1911 г.

13. Помощница воспитательницы—дѣвица Таисія Соколова, оконч. 7 кл. Екатеринославскаго епархіальнаго училища; на службѣ съ 2 сентября 1911 г.

Воспитательницы получали 240 руб., а помощницы ихъ 180 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ отъ училища.

Г. Прочія должностныя лица.

1. Врачъ училищной больницы — надворный совѣтникъ Андрей Стояновъ; жалованья получалъ въ годъ 450 р. и за преподаваніе гигиены въ 7 классахъ — 150 р. Въ должности врача состоитъ съ 22 ноября 1910 года.

2. Экономъ училища — діаконъ Николай Аврамовъ. Жалованья получалъ 420 р. въ годъ, при квартирѣ и столѣ отъ училища.

3. Фельдшерка училищной больницы Клавдія Аверина; жалованья получала 360 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

4. Помощница фельдшерицы Анна Яценко; жалованья получала 180 р. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.
5. Кастелянша—Екатерина Щербина. Жалованья получала 240 руб. въ годъ при столѣ и квартирѣ отъ училища.
6. Письмоводительница канцелярїи Совѣта училища—Елена Чентукова, жалованья получала 300 р. въ годъ; на службѣ съ 7 сентября 1910 г.

II. Составъ учащихся.

Училище—шестиклассное, съ II, III и IV параллельными классами и съ VII-мъ дополнительнымъ классомъ.

Учащіеся въ отчетномъ году распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Классы	Общее число учащихся	Духовныхъ	Инословныхъ	Живущихъ въ обществѣ	Приходящихъ	На полномъ скарх. содержаніи	На половинномъ	Стипендіаты и sostenimы на средста олатотвор.	Окончили курсъ и удостоены аттестата
I основной . . .	42	39	3	40	2	4	4	—	—
II основной . . .	42	41	1	42	—	4	4	—	—
II параллельный . .	40	40	—	38	2	8	5	—	—
III основной . . .	36	33	3	34	2	8	8	1	—
III параллельный	38	36	2	34	4	9	5	—	—
IV основной . . .	29	27	2	29	—	7	8	—	—
IV параллельный .	32	32	—	30	2	6	5	—	—
V основной . . .	48	44	4	46	2	11	5	—	—
VI основной . . .	39	37	2	38	1	6	5	—	36
VII дополнительный	29	27	2	29	—	10	1	—	29
Всего . . .	375	356	19	360	15	73	50	1	65

III. Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное росписаніе уроковъ было составлено съ точнымъ распредѣленіемъ количества ихъ согласно указаніямъ программы, безъ всякихъ въ

этомъ отношеніи уклоненій. Болѣе трудные уроки распредѣлялись на первые часы, когда учащіяся еще не столь утомлены; хотя въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, иногда приходилось дѣлать отступленія отъ принятаго правила, особенно во вторую половину года, когда серьезно и продолжительно заболѣлъ одинъ изъ преподавателей, такъ что пришлось его уроки распредѣлить между наличными преподавателями; а это привело къ необходимости перейти вмѣсто пятиурочной къ шестиурочной системѣ распредѣленія учебныхъ часовъ и къ составленію новаго распisanія уроковъ. Программы всѣхъ предметовъ училищнаго курса, однако, пройдены въ теченіи года.

b) Въ качествѣ учебниковъ въ училищѣ въ отчетномъ году употреблялись руководства, указанные программами и одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

c) Въ каждомъ классѣ въ теченіи года пройдено все, что установлено соотвѣтствующими программами.

d) Письменные работы воспитаницъ дѣлились на классныя и домашнія. Въ первыхъ четырехъ классахъ письменныя работы распредѣлялись преподавателями русскаго языка и имѣли цѣлью практическое усвоеніе и примѣненіе этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ. Въ старшихъ-же классахъ воспитаницы писали, кромѣ классныхъ экспромптовъ, домашнія сочиненія на заданныя преподавателями темы. Воспитаницы-же 7-го дополнительнаго класса писали по одному реферату въ полугодіе на свободно избранныя ими темы изъ числа темъ, данныхъ преподавателями.

Воспитаницы 5 класса писали домашнія сочиненія на такія темы:
по Закону Божію — „Жизнь первыхъ христіанъ“;
по литературѣ — „Праздность — мать всѣхъ пороковъ“, „Другъ познается въ несчастьи“, „Дѣлу время, а потѣхѣ часъ“, „Положеніе домохозяевъ по Домострою“;
по исторіи — „Причины, поводъ и результаты тридцатилѣтней войны“;
по географіи — „Значеніе лѣса въ природѣ“ и „Культурное значеніе городовъ“.

Воспитаницы VI класса писали домашнія сочиненія на слѣдующія темы:

По Закону Божію — „Константинъ Великій и его значеніе въ исторіи христіанства“;

По русской литературѣ — „Значеніе женщины въ семьѣ“, „Польза чте-

нія книг“, „Вральманъ и Бопре. Сравнительная характеристика“, „Значеніе Савельича въ жизни Гринева и Арины Родіоновны въ жизни Пушкина“;

По гражд. исторіи—„Послѣдствія принятія Русью христіанства“ и „Семейный бытъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича“;

По географіи — „Значеніе вѣтра въ жизни человѣка“. Сочиненія и рефераты воспитанницъ старшихъ классовъ, передъ выдачей ихъ воспитанницамъ по прочтеніи преподавателями, просматривались инспекторомъ классовъ. Самыя-же темы для сочиненій давались преподавателями, рассматривались Совѣтомъ училища и утверждались Его Преосвященствомъ. Срокъ для написанія сочиненій былъ двухнедѣльный съ промежуткомъ въ три дня.

Успѣхи воспитанницъ по домашнимъ сочиненіямъ могутъ быть признаны удовлетворительными, но успѣхи по класснымъ экспромптамъ рѣзко отличаются отъ нихъ своею посредственностью. Воспитанницы въ общемъ пишутъ малограмотно, а потому въ будущемъ году необходимо увеличеніе количества письменныхъ работъ воспитанницъ.

е) Учебный годъ въ училищѣ начался переекзаменовками и приѣмными экзаменами съ 19 августа. Собственно учебныя занятія начались съ 1 сентября и продолжались регулярно до конца учебнаго года, т. е. до 13 мая. Экзамены были произведены во всѣхъ классахъ, согласно особо составленному и утвержденному Его Преосвященствомъ росписанію, начиная съ 15 мая по 14 юня.

ж) Годичные успѣхи воспитанницъ выразились слѣдующимъ образомъ:

Классы	Общее число учащихся	Переведено въ слѣдующій классъ	Допущено къ переекзаменовкамъ	Предоставлено право держать экз. послѣ каник.	Оставлено на повторит. курсъ	Уволено изъ училища за неявкой	Уволено по малоуспѣшности	Уволено по постановленію совѣта	Исключено за смертью
I основной . . .	42	33	9	—	—	2	—	—	1
II основной . . .	42	38	3	1	—	—	—	—	—
II параллельный	40	35	4	—	1	1	—	1	—
III основной . . .	36	31	4	—	1	1	1	—	—
III параллельный	38	31	6	1	—	2	—	—	—
IV основной . . .	29	21	7	—	1	—	—	—	—

IV параллельный .	32	18	11	1	2	—	—	—	1
V основной	48	36	6	1	5	—	—	—	—
VI основной . .	39	31	6	2	—	—	—	—	—
VII дополнительный	29	29 окончили училище.							
Всего . . .	375	303	56	6	10	6	1	1	2

Воспитанницамъ VI класса послѣ экзаменовъ были разосланы установленныя свидѣтельства съ правами на званіе домашнихъ учительницъ, а воспитанницамъ окончившимъ VII дополнительный классъ, разосланы свидѣтельства о прослушаніи курса наукъ этого класса.

Въ отчетномъ году музыкѣ обучалось 51 воспитанница разныхъ классовъ. Въ концѣ года по музыкѣ былъ произведенъ экзаменъ и воспитанницы, обнаружившія наилучшіе успѣхи, удостоены награды музыкальной піесой въ роскошномъ переплетѣ (34 восп.).

д) Поведеніе воспитанницъ въ отчетномъ году въ общемъ было отличнымъ. Былъ одинъ только исключительный случай, повлекшій за собой увольненіе изъ училища воспитанницы II-го класса, допустившей нетерпимую въ учебномъ заведеніи дерзость по отношенію къ классной воспитательницѣ, потребовавшую изолированія прочихъ воспитанницъ отъ развращающаго вліянія этой воспитанницы и увольненія ея изъ училища.

Всѣ воспитанницы неопустительно присутствовали за богослуженіемъ въ своемъ храмѣ, вели себя здѣсь благочинно, читали и пѣли на клиросахъ (правомъ и лѣвомъ). Согласно распоряженіямъ Св. Синода, онѣ два раза въ году говѣли (а остающіяся въ училищѣ на пасхальныя каникулы говѣли третій разъ на страстной недѣлѣ); при чемъ классныя занятія въ это время въ училищѣ не производились. Наканунѣ Св. Причащенія вечеромъ инспекторомъ классовъ прочитывалось въ храмѣ правило ко Св. Причащенію. Ежедневно происходили утреннія и вечернія молитвы, при постоянномъ присутствіи Начальницы училища, воспитательницъ и ихъ помощницъ, а на вечернихъ молитвахъ нерѣдко инспектора классовъ и Предсѣдателя Совѣта.

Въ отношеніи здоровья воспитанницъ отчетный годъ прошелъ безъ масовыхъ эпидемическихъ заболѣваній, но къ прискорбію не обошлось безъ

смертныхъ случаевъ: умерла 26 сентября 1912 года воспитанница IV класса Ксенія Тарасьева—отъ брюшнаго тифа и 23 января 1913 года воспитанница I класса Пиловичкая Марія,—Въ теченіе года въ больницѣ перебывало 406 ученицъ, а за совѣтомъ обращалось 1500 ученицъ.

Въ отчетномъ году къ числу обстоятельствъ, препятствовавшихъ успѣшному теченію учебнаго дѣла, должна быть отнесена продолжительная болѣзнь одного изъ преподавателей, потребовавшая увольненія его въ отпускъ для лѣченія. Кромѣ того, и другіе преподаватели въ отчетномъ году довольно часто болѣли, чѣмъ и объясняется довольно большое количество пропущенныхъ ими уроковъ. А именно, уроковъ пропущено: инспекторомъ классовъ 51 ур., препод. С. Липковскимъ 19—ур., Лобачевскимъ 39 ур., Е. Поповымъ 100 ур., О. Рудевичъ 56 ур., Е. Минюрой 8 ур., В. Адамовымъ 30 ур., А. Стояновымъ 2 ур., А. Тищенко—ур., Н. Мусієчко 1 ур., К. Глушенковой 2 ур., И. Неврасовымъ 14 ур. и Л. Дмитревскимъ 59 ур. Кромѣ того, преподаватель Л. Дмитревскій съ 23 января до конца учебнаго года былъ въ отпуску по болѣзни, а его уроки были распределены между наличными преподавателями.

По предложенію Его Преосвященства инспекторомъ классовъ въ концѣ учебнаго года былъ представленъ черезъ совѣтъ училища подробный докладъ о положеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ и о мѣрахъ къ его возвышенію. Докладъ этотъ и отвѣтныи доклады по тому-же вопросу совѣта училища были провѣренъ на мѣстѣ особыми ревизорами, въ началѣ текущаго года но результаты еще неизвѣстны.

4. Библіотека и физическій кабинетъ.

Библіотека училища и въ отчетномъ году была довольно бѣдна книгами. Только къ концу года была выписана большая партія книгъ, которыя получены уже въ новомъ году. Въ отчетномъ году: въ ученической библіотекѣ прибавилось 62 названій книгъ, а съ прежними числилось 1418 названій; въ фундаментальной библіотекѣ прибавилось за годъ 41 названій, а съ прежними всего 154 названій; учебниковъ прибавилось 688, а съ прежними всего 4347 экз. Изъ журналовъ въ отчетномъ году выписывались: для ученической библіотеки „Жаворонокъ“, „Южная Россія“, „Родникъ“, „Всходы, Природа и Люди, Маякъ, Вокругъ свѣта и Задушевное слово; для

фундаментальной бібліотеки—Церковныя вѣдомости, Церковный вѣстникъ, Епархіальныя вѣдомости, Народное Образованіе, Русская школа, Вѣстникъ воспитанія, Физикъ—любитель и Музыка и пѣніе.

Въ религіозно-нравственной бібліотекѣ за годъ прибавилось—61 названій, а съ прежними всего 219 названій. Въ эту бібліотеку выписывались журналы: Христіанское чтеніе, Русскій Паломникъ, Отдыхъ, Дневникъ писателя и Христіанинъ.

Кабинеты физическіе и природовѣдѣнія бѣдны приборами и препаратами, по недостатку спеціальныхъ суммъ на ихъ надлежащее оборудованіе. Находятся эти кабинеты въ завѣдываніи преподавателей соответствующихъ предметовъ.

5. Средства училища

Валовой приходъ на содержаніе училища за 1912 финансовый годъ выразился въ суммѣ 104665 р. 32 к. Сумма эта составила: а) отъ взносовъ церквей 24059 р. 94 к., б) за содержаніе воспитанницъ 30697 рублей, в) за содержаніе и правоученіе инословныхъ 4647 руб. 50 коп., г) отъ управленія свѣчного завода 43814 р. 92 в. д) отъ Правленія Духовной Семнаріи 100 рублей и е) случайныхъ поступленій 1345 р. 96 к.

Валовой расходъ по содержанію училища выразился въ суммѣ 102799 рублей 10 коп.

6. Дополнительные свѣдѣнія.

Въ отчетномъ году училище имѣло честь быть посѣщеннымъ своимъ Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ, Епископомъ Еватеринославскимъ и Маріупольскимъ. Владыка 15-го октября 1912 года посѣтилъ училище, при входѣ въ которое былъ встрѣченъ о. Предсѣдателемъ Совѣта и хоромъ воспитанницъ; при входѣ въ храмъ Владыка былъ привѣтствованъ рѣчью о. Инспектора классовъ и послѣ установленнаго богослужбенаго чина встрѣчи обратился съ назидательнымъ словомъ къ воспитанницамъ. Затѣмъ Владыка изволилъ осматривать все зданіе училища и посѣтилъ г. Начальницу и о. Инспектора классовъ; потомъ прошелъ въ актовъ залъ, гдѣ предъ собравшимися воспитанницами и училищной корпораціей возгласилъ многая лѣта Царствующему Дому, преподалъ благословеніе воспитанницамъ и, при восторженныхъ крикахъ „ура“, отбылъ изъ училища.

Въ юбилейные дни въ честь трехсотлѣтія Царствующаго Дома Романо-

выхъ и столѣтія Отечественной войны были устроены для воспитанницъ торжественные акты, на которыхъ г.г. преподаватели читали свои рѣчи, а воспитанницы пѣли и декламировали соотвѣтствующія музыкальныя и поэтическія произведенія. Кромѣ того, для разумнаго развлеченія и въ цѣляхъ развитія воспитанницъ о. Инспекторомъ классовъ и г.г. преподавателями, при содѣйствіи классныхъ воспитательницъ и при участіи воспитанницъ устраивались въ праздничные дни литературно-музыкальныя чтенія. Такихъ чтеній въ году было около 20. На масляной же недѣли былъ устроенъ въ актовомъ залѣ традиціонный вокально-музыкальный вечеръ со множествомъ приглашенныхъ гостей.

Инспекторъ классовъ священникъ *Евгеній Викторовскій*.

Свѣдѣнія о состояніи образцовой одноклассной церковно-приходской школы при Мариупольскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1912-1913 учебный годъ.

Образцовая школа при Мариупольскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, по типу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, существуетъ съ 1911 года 2 февраля. Ближайшей цѣлью школа имѣетъ дать возможность воспитанницамъ старшихъ 6 и 7 классовъ практически ознакомиться съ методическими приѣмами преподаванія предметовъ въ церковно-приходскихъ школахъ и, такимъ образомъ, подготовиться къ предстоящей школьной дѣятельности.

Образцовая школа находилась въ завѣдываніи Совѣта училища подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя дидактики.

Учительницей школы состояла окончившая курсъ Екатеринославскаго Епархіальнаго женскаго училища Татьяна Попова.

Законоучителемъ—священникъ Рождество-Богородичной церкви о. Всеволодъ Оеденко.

Руководителемъ практическими занятіями въ школѣ былъ преподаватель дидактики въ училищѣ Иванъ Некрасовъ.

Въ отчетномъ учебномъ году всѣхъ учащихся въ школѣ было 39, изъ нихъ въ I-мъ отд. 13 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, во II-мъ 9 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ и въ III-мъ 3 мальчика и 1 дѣвочка. Къ концу учебнаго года изъ школы вышло 7 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Учебныя занятія въ школѣ начались съ 3 сентября. Выпускные экзамены въ третьемъ отд. были произведены 30 апрѣля, послѣ чего тремъ мальчикамъ были выданы свидѣтельства объ окончаніи курса.

Ученики и ученицы школы имѣли всѣ необходимыя учебники и пособія отъ школы. При занятіяхъ съ ними предметами школьнаго курса примѣнялись приемы обученія и учебныя пособія, одобренныя программами церковно-приходскихъ школъ, и самое обученіе шло согласно этимъ программамъ и объяснительнымъ запискамъ при нихъ.

Содержится школа на средства училища. Законоучителю выдается жалованье въ размѣрѣ 200 рублей, учительницѣ—300 р., на прислугу—70 руб., на учебныя пособія и письменныя принадлежности училища расходуетъ 50 рублей.

Школа помѣщается въ особомъ зданіи, гдѣ имѣется и квартира учительницы.

Соотвѣтственно вышеуказанной цѣли образцовой школы—подготовить воспитаницъ 6 и 7 классовъ въ учительской дѣятельности—была организована и вся постановка учебнаго дѣла въ школѣ.

Ученицы 6 класса по очереди ежедневно являлись на дежурство въ школу, и каждая изъ нихъ въ теченіе одного дня являлась дѣятельной помощницей учительницы, слѣдя за порядкомъ въ школѣ и за учащимися и сама занимаясь по какому-нибудь изъ предметовъ. Къ урокамъ въ день дежурства воспитанницы готовились заранѣе и представляли конспекты уроковъ преподавателю дидактики. Кромѣ очереднаго посѣщенія школы дежурными, воспитанницы 6 класса одинъ разъ въ недѣлю являлись въ школу всѣмъ классомъ и слушали пробный урокъ специально назначаемыхъ на этотъ день двухъ воспитаницъ, въ присутствіи преподавателя дидактики, иногда и инспектора классовъ. Разборъ данныхъ воспитанницами уроковъ производился потомъ въ классѣ на урокъ дидактики.

Занятія въ школѣ ученицъ 7 класса, въ цѣляхъ болѣе основательнаго ознакомленія ихъ съ ходомъ учебнаго дѣла и непосредственнаго изученія дѣтской природы, были болѣе сложны и разнообразны.

На учебныя занятія въ школѣ для ученицъ 7 класса согласно программѣ семикласныхъ епархіальныхъ училищъ назначались четыре дня въ недѣлю (по одному часу въ день). Въ каждый изъ назначенныхъ недѣльныхъ часовъ одна изъ воспитаницъ 7 класса въ присутствіи своихъ подругъ, а

также преподавателя, руководителя занятіями воспитанницъ по тому или другому предмету въ школѣ, давала пробный урокъ. Обыкновенно пробные уроки по Закону Божію, грамотѣ и чтенію, счисленію, пѣнію проходили въ присутствіи преподавателей методикъ этихъ предметовъ.

Воспитанницы — практикантки представляли преподавателямъ методикъ пробные конспекты своихъ уроковъ. На каждый урокъ очередной воспитанницы назначалась другая воспитанница для составленія критическаго разбора на ея урокъ; критическія замѣчанія также прочитывались преподавателями методикъ.

Кромѣ посѣщенія школы для выслушиванія пробныхъ уроковъ, воспитанницы 7-го класса поочередно отбывали свое дежурство въ школѣ, каждая въ теченіе двухъ дней. Въ означенное время воспитанницы должны были внимательно слѣдить за ходомъ учебнаго дѣла, помогать учительницѣ въ занятіяхъ и ближе знакомиться съ дѣтьми. О своихъ впечатлѣніяхъ дежурныя составляли подробные дневники. Вынесенный во время своего дежурства матеріалъ воспитанницы въ теченіе недѣли обрабатывали и потомъ въ видѣ дневника подавали преподавателю педагогики. Въ дневникахъ воспитанницы должны были обнаружить не только свое внимательное отношеніе къ общему ходу и учебному строю школы, но и умѣнье присматриваться къ дѣтямъ, къ ихъ привычкамъ, наклонностямъ, руководясь при этомъ своими познаніями изъ психологіи.

Въ концѣ учебнаго года, какъ результатъ своихъ наблюденій надъ дѣтьми и обстоятельнаго знакомства съ ними, каждая воспитанница 7 класса составляла характеристику избраннаго по ея желанію ученика или ученицы школы.

Завѣдующій школой *Иванъ Некрасовъ*.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи Г. Березницкій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Екатеринославской епархіи. 2) Перемены по службѣ. 3) Разныя свѣдѣнія. 4) Отчетъ о состояніи Мариупольскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебномъ отношеніи за 1912—13 уч. годъ. 5) Свѣдѣнія о состояніи образцовой одноклассной церковно-приходской школы при Мариупольскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1912—1913 учебный годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

XLII г. изд.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6-й.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

21 Февраля

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

1914 года.

Историческій рескриптъ.

Мы говоримъ, конечно, о рескриптѣ на имя П. Л. Барка, такъ какъ въ немъ излилась глубокая скорбь Государя, увидѣвшаго Своими глазами „печальныя картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенныхъ хозяйствъ“. И, увы, эти недуги приписываются Вѣнценоснымъ Самодержцемъ нетрезвой жизни и отсутствію правильно поставленнаго и доступнаго кредита.

Да вѣдь это признаніе прежнихъ ошибокъ финансовой и экономической политики и призывъ правительства къ болѣе производительной работѣ!

Это цѣлая программа на благо народа. И выражена она въ самыхъ опредѣленныхъ Царскихъ выраженіяхъ:

„Обдумывая и провѣряя полученныя на мѣстахъ народной жизни впечатлѣнія и свѣдѣнія, Я пришелъ къ твердому убѣжденію, что на Мнѣ лежитъ предъ Богомъ и Россією обязанность ввести безотлагательно въ завѣ-

дываніе государственными финансами и экономическими задачами страны коренныя преобразованія во благо Моего возлюбленнаго народа“.

Далѣе въ томъ же рескриптѣ выражается воля Государя не ставить «благосостояніе казны» въ зависимость „отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества Моихъ вѣроподанныхъ“...

Итакъ, спаиваніе народа, ради благосостоянія казны, и лишеніе трудящихся массъ доступнаго кредита признается недопустимымъ. (Земщина № 1537)

На Божьемъ пути*)

(къ вопросу о національномъ возрожденіи).

«Безъ радости жить человѣку невозможно, а Богу быть; ибо радости даетъ Богъ: это его привилегія великая».

Ф. М. Достоевскій.

„Накормивъ народъ, одѣвъ его и давъ ему приютъ, мы не исполнимъ еще нашего долга по отношенію къ нему. Намъ нужно еще вывѣсить его до пониманія искусствъ, наукъ и всѣхъ сферъ духовной дѣйствительности такъ, чтобы онъ находилъ въ немъ наслажденіе“.

Джонъ Рескинъ.

I.

Итъ и не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что изъ всѣхъ вопросовъ, волновавшихъ въ послѣднее время русское общество, наиболее острымъ, крайне-наболѣвшимъ, должно признать вопросъ о все прогрессирующей алкоголизациіи народа и, какъ ея логическомъ выводѣ, о новонародившемся злѣ народной жизни—о такъ называемомъ хулиганствѣ.

Послѣдній вопросъ сталъ какъ бы моднымъ, о которомъ принято теперь говорить при всякомъ удобномъ случаѣ... Общественные круги (преимущественно земскія собранія) въ этомъ злѣ видятъ признаки полнаго нигилизма, отрицанія всѣхъ нравственныхъ устоевъ, на которыхъ держатся все благоустроенныя общества и государства. Духовныя сферы идутъ дальше и въ хулиганствѣ видятъ ужъ особый вульгаризованный видъ атеизма, т. е. самый страшный видъ его.

Обобщая различныя взгляды на этотъ предметъ и дѣлая логическіе выводы, нельзя не придти къ тому заключенію, что православный русскій

*) Докладъ, представленный Мариупольскому Земскому Собранію.

народъ («Богоносець» — по терминологіи Ф. М. Достоевскаго) въ послѣдніе годы сталъ на ту опасную наклонную плоскость, которая несомнѣнно приведетъ къ гибели величайшее (и въ географическомъ и въ духовномъ смыслѣ) въ мірѣ государство.

Нельзя сказать, какъ объ этомъ уже упоминалось выше, чтобы мыслящая и любящая свою родину часть общества относилась равнодушно къ создавшемуся положенію. Сообразно съ различіемъ взглядовъ на это зло народной жизни, предлагаются и различныя мѣры для борьбы съ нимъ. Правительство, напр., изданіемъ особыхъ законовъ, повышающихъ степень наказаній за т. н. хулиганскіе поступки, рѣшительно перешло въ этомъ вопросѣ на сторону строгихъ репрессій. Многія земскія собранія, не боясь упрековъ въ отсталости, прямо высказались за мѣры физическаго воздѣйствія (розги). Духовное вѣдомство предписало сельскому духовенству усилить проповѣдь слова Божія. Министерство народнаго просвѣщенія предписало подвѣдомственнымъ ему лицамъ обратить особое вниманіе на внѣшкольное образованіе народа, на устройство чтеній, библіотекъ и т. п.

Состоя уже 20 лѣтъ на службѣ народу и имѣя полную возможность по своему положенію духовнаго пастыря вникать въ самыя сокровенныя причины возникновенія его порочныхъ наклонностей, я прихожу къ заключенію, что всѣ предлагаемыя мѣры являются не болѣе какъ палліативами. Полное незнакомство съ народной психологіей и теоретическій, кабинетный взглядъ на жизнь народную являются причиной того, что ни одна изъ предлагаемыхъ мѣръ не можетъ быть признана вполне радикальной, т. е. такой, которая, сокративъ или даже уничтоживъ зло, возвратила бы народъ къ прежнимъ здоровымъ устоямъ нравственной жизни.

„Безъ радостей жить человѣку невозможно, а Богу-быть; ибо радости даетъ Богъ, это его привилегія великая“—говоритъ великій психологъ Ф. М. Достоевскій. А въ этомъ отношеніи русскій народъ почти съ перваго дня своего политическаго существованія и по настоящее время пребывалъ и пребываетъ въ состояніи полной *оставленности*. Мы — его духовенство и его интеллигенція, претендующіе на званіе старшаго брата и вѣчно экспериментирующие надъ нимъ въ области различныхъ педагогическихъ пріемовъ и теорій — что сдѣлали въ этомъ отношеніи для своего младшаго брата? Ничего!..

Здѣсь я позволю себѣ сдѣлать маленькую экскурсію въ область нашего историческаго прошлаго. Учащіе силы церкви (духовенство) на первыхъ же

порахъ по принятіи русскимъ народомъ христіанства должны были рѣшить великую задачу. Грубые язычники, въ представленіи которыхъ жизнь рисовалась какъ непрерывная цѣпь чувственныхъ наслажденій, были цѣликомъ погружены въ нихъ. Нужно было такъ или иначе вырвать ихъ изъ этого омута. И духовенство рѣшило эту задачу самымъ упрощеннымъ (и, вѣроятно самымъ естественнымъ) способомъ. Оно внушило неофитамъ мысль, что всѣ радости земли не болѣе, какъ тлѣны и грязь; оно заставило ихъ съ презрѣніемъ относиться къ нимъ, и даже убѣдило, что для истиннаго христіанина здѣсь, на землѣ, не должно быть никакихъ радостей. Всѣ радости христіанина—въ горнемъ, въ небесномъ, въ будущей загробной жизни. И неофитъ, у котораго религиозное чувство было еще свѣже и нетронуто, усвоилъ этотъ взглядъ со всей силой дѣтской восприимчивости. Отсюда—сильное развитіе монашества въ первые вѣка. Но и внѣ стѣнъ монастырей этотъ византійскій аскетизмъ нашелъ широкое примѣненіе. Вся жизнь народная была перестроена на монастырскій ладъ. Въ дальнѣйшей впрочемъ исторіи, съ постепеннымъ проникновеніемъ къ намъ началъ западной цивилизаціи, проповѣдь крайняго аскетизма уже не имѣла такого успѣха.

Въ психологіи русскаго народа отъ этого зародились: двойственность и тяжкія антиноміи, взаимно исключаютія другъ друга. По свидѣтельству иностранцевъ, путешествовавшихъ по Россіи въ XVI—XVII в.в. и имѣвшихъ возможность непосредственно наблюдать жизнь народную, Россія представляла тогда удивительное зрѣлище. Съ одной стороны, повышенная религиозная жизнь, чисто монастырскаго уклада, а съ другой—безграничный, пьяный разгулъ съ обычнымъ безобразіемъ и грубостью нравовъ...

Павель Алеппскій, сопровождавшій патріарха Антіохійскаго въ его путешествіи по Россіи, пишетъ, что русскіе поражали ихъ своей набожностью и благочестіемъ, выражавшимися въ непомерно долгихъ моленіяхъ. «Что касается насъ—пишетъ онъ—то душа у насъ раставалась съ тѣломъ, оттого, что они очень затягиваютъ обѣдню и другія службы: мы выходили не иначе какъ разбитые ногами и съ болью въ спинѣ, *словно насъ распинали*»^{*)}). А въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ восклицаетъ: „что скажешь объ этихъ порядкахъ, отъ которыхъ посѣдѣли-бы и младенцы? О Царѣ, патріархѣ вельможахъ, царевнахъ и знатныхъ госпожахъ, какъ стоятъ на ногахъ въ

^{*)} „Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ полов. XVII вѣка“. Переводъ съ араб. проф. Г. А. Муркоса. «Русское обозрѣніе» 1897 г. книга V, стр. 195.

этотъ день мясопуста съ утра до вечера!.. Кто повѣритъ этому? *По истинѣ они превзошли подвижниковъ въ пустыняхъ“.*)*

Зато другіе иностранцы, имѣвшіе возможность наблюдать русскихъ съ иной стороны (болѣе интимной), поражались тѣмъ гомерическимъ пьянствомъ, какое царило во всѣхъ слояхъ тогдашняго общества. Извѣстный сербъ Юрій Крыжаничъ, сосланный въ Сибирь, писалъ (1660—1668 г.г.) оттуда: „О пьянствѣ нашемъ что треба говорить?! Да ты бы весь широкій свѣтъ обошелъ, нигдѣ-бы не нашелъ такого мерзкаго, гнуснаго и страшнаго пьянства, яко здѣсь на Руси...“ А знаменитый нѣмецкій путешественникъ Адамъ Олеарій, описывая страшную распущенность нравовъ въ Москвѣ, приписываетъ всѣ бѣды и зло только безудержному пьянству, „которому они (Русскіе) преданы болѣе всякаго другого народа въ мірѣ.“**)

Однако, было-бы грубымъ заблужденіемъ предполагать, что въ этихъ фактахъ сказалось какое то врожденное русскому народу ханжество и лицемеріе, о чемъ такъ любятъ распространяться лица, принадлежащія къ радикальнымъ кругамъ нашего общества. Конечно, никакого тутъ ханжества и лицемерія нѣтъ, а есть просто печальный результатъ грубаго попранія неизблемыхъ законовъ природы, гласящихъ, что „безъ радости жить человѣку невозможно.“

Русская Церковь, по картинному выраженію покойнаго философа Вл. С. Соловьева, „приняла отъ грековъ жемчужину христіанства, всю покрытую византійской пылью“. Подъ византійской пылью философъ разумѣлъ не только тѣ ереси и расколы, которыми была обуреваема Византія, но также и тотъ мрачный (аскетическій) взглядъ на міръ, который обычно возникаетъ и характеризуетъ собой всѣ эпохи глубокаго духовнаго декаданса. Одрахлѣвшая и умиравшая Византія дохнула своимъ тлетворнымъ дыханіемъ на юную Русь и бѣлоснѣжныя евангельскія лиліи, такъ пышно было разцвѣтшія на дѣвственной славянской почвѣ, быстро поблекли и захирѣли.

Именно изъ старой Византіи принесено къ намъ то пессимистическое истолкованіе жизнерадостной религіи Христа, по которому истинному христіанину не позволительны никакія радости, но что ему приличны только вѣчный плачь и стenanія о грѣхахъ своихъ. Потухающій взоръ старца (Ви-

*) Ibidem. Кн. IX, стр. 177.

***) «Путешествіе голштинскаго посольства въ Московію и Персію» Переводъ Н. П. Варсова. Москва 1870 г. стр. 180.

занті) просмотрѣлъ цѣлый комплекс такихъ земныхъ радостей, который не только не находится въ какомъ либо противорѣчїи съ религіей Христа, но, напротивъ, обуславливаетъ ее и прямо вытекаютъ изъ нея. Я разумѣю чистую и свѣтлую область христіанской эстетики, дѣйствующую (чрезъ искусства) такимъ облагораживающимъ и возвышающимъ образомъ на душу человѣческую. „Безъ радостей жить человѣку невозможно, а Богу быть, ибо *Богъ даетъ радости*, это *Его привилегія* великая“ — говоритъ Достоевскій. Дѣйствительно, если человѣку жить безъ радостей невозможно, то и самое бытіе Божіе безъ этого же предиката становится тоже невозможнымъ. Богъ дѣйствительно даетъ радости, Онъ есть истинный источникъ самыхъ чистыхъ, возвышенныхъ радостей, которыя всѣ вытекаютъ изъ высокой сущности Его. Великія художественныя произведенія искусствъ, которыми нынѣ владѣетъ культурный міръ, имѣютъ своимъ источникомъ Бога, вѣчную красоту, заживающаго въ громадный пожаръ священную искру въ геніяхъ чело-вѣчества. Не нужно забывать, что Красота есть одно изъ трехъ величайшихъ именъ Божіихъ (столь-же великое, какъ и Истина, и Благо); а отъ этой Красоты истекаетъ все прекрасное въ Божіемъ мірѣ, что такъ дивно реализуется въ произведеніяхъ искусствъ и становится понятнымъ всему чело-вѣчеству. Въ чистомъ (христіанскомъ) искусствѣ міръ обрѣтаетъ одинъ изъ наиболѣе широкихъ „прорывовъ въ вѣчность“, какъ выражаются теперь наши нео-теологи.

Византизмъ запретилъ эти радости, отнялъ ихъ у русскаго народа, по природѣ своей въ высшей степени жизнерадостнаго и поэтически настроеннаго. Это было насиліемъ надъ незыблемыми законами природы, которая не преминула жестоко отомстить не только осуществлявшимъ это насиліе, но и всему русскому народу. Если уже къ концу XVII вѣка, по свидѣтельству очевидцевъ — современниковъ, онъ почитался самымъ пьянственнѣйшимъ народомъ въ свѣтѣ, то къ нашимъ днямъ, я думаю, пальма первенства въ этомъ отношеніи ему принадлежитъ уже неоспоримо. Безъ радостей, дѣйствительно, человѣкъ не можетъ жить. Когда-же отъ него устраняютъ область чистыхъ Божественныхъ радостей, то онъ бросается въ омутъ грубыхъ, грязныхъ, чувственныхъ наслажденій.

Мнѣ нѣтъ необходимости доводить исторію до нашихъ печальныхъ дней. Этотъ ужасный милліардъ пьяныхъ денегъ (въ подвалахъ Государственнаго казначейства), покрытый кровавымъ потомъ и отдающій запахомъ

разврата и преступленій; тѣ страшныя опустошенія, которыя производитъ въ оргавизмѣ, во всемъ тѣлѣ народномъ ядъ алкоголя въ видѣ неслыханныхъ въ старину болѣзней и уже доведшихъ нѣкогда крѣпкую физически націю до явнаго вырожденія; наконецъ, этотъ ужасный декадансъ духа народнаго, находящій свое яркое выраженіе въ современномъ хулиганствѣ, — все это слишкомъ очевидно говоритъ за то, что надъ нашимъ отечествомъ повисло какое-то проклятіе.

II.

Возвратите же народъ къ свѣтлымъ, чистымъ, возвышающимъ духъ радостямъ! „Духъ — говоритъ Спаситель, дышетъ гдѣ захочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ“ (Іоан, 3, 8). Многообразны явленія Духа... Но въ этихъ свѣтлыхъ радостяхъ наиболѣе ощутительно Его дыханіе... Мы ясно слышимъ голосъ Его, хотя и не въ состояніи ясно опредѣлить Его присутствіе.

Поведите же народъ (если вы вожди его) къ этимъ отверстымъ „прорывамъ въ вѣчность“ и пусть на него въ изобиліи изольются инныя высокія чистыя радости Духа, вкусивъ которыхъ, мерзки и гадки покажутся ему тѣ грубыя, свѣтскія развлеченія земли, которымъ онъ, не зная иныхъ, предавался со страстью и упоеніемъ... О, не отвращайтесь же отъ этой высокой и прекрасной области, считая ее будто бы лишней и не нужной мужику! Не прихоть и не роскошь та область, въ которой дышетъ Духъ... Одинаково она нужна, какъ въ пышныхъ дворцахъ и палатахъ, такъ и въ скромныхъ и убогахъ хатахъ и лачугахъ, ибо безъ радости жить человѣку невозможно, также невозможно, какъ безъ воздуха и воды. Безъ какихъ радостей? Безъ тѣхъ, именно, которыя посылаетъ Богъ, которыя считаются Его привилегіей великой. Не презирайте мужика въ его скромной обстановкѣ, наивно полагая, что онъ еще слишкомъ грубъ для того, чтобы понимать эти высокія радости... Дайте, а потомъ судите... Но не осуждайте его строго, въ такомъ случаѣ, и за пьянство. Вѣдь онъ пьетъ водку, только потому, что глубоко убѣжденъ, что это есть единственный способъ скрасить свое скучное, тоскливо однообразное существованіе.

Все прекрасное вы эгоистически взяли себѣ, а мужику ничего не оставили. Въ долгіе зимніе вечера, когда въ деревнѣ по улицамъ мететъ и бушуетъ вьюга, заунывными голосами завывая въ оконныхъ щеляхъ и печныхъ трубахъ, въ это время вы, сидя въ прекрасномъ, залитомъ электри-

ческимъ свѣтомъ залѣ, наслаждаетесь дивной сказкой, развертывающей свои волшебныя картины предъ вашимъ очарованнымъ взоромъ. Божественная музыка оперъ Гуно, Верди, Россини, Глинки, Чайковского, Мусоргскаго чаруютъ васъ какимъ то неземнымъ восторгомъ, заставляя переживать невѣдомыя душевныя состоянія. Вы платите бѣшенныя деньги (200 р.—ложа) за возможность послушать Шаляпина въ „Борисъ Годуновъ“ или Собинова въ „Евгеній Онѣгинъ“. Такія же деньги уплачиваются за возможность посмотрѣть безсмертныя произведенія Ибсена, Шекспира, Шиллера и др. въ исполненіи артистовъ Московскаго художественнаго театра.

Конечно, никто не рѣшится бросить въ васъ за это словомъ осужденія, ибо въ безпредѣльно-разнообразной человѣческой психикѣ нѣтъ болѣе яркихъ моментовъ наиболѣе тѣснаго соприкосновенія души человѣческой съ самымъ существомъ Божіимъ, какъ въ религиозныхъ интунціяхъ и въ этихъ свѣтлыхъ эстетическихъ переживаніяхъ. Это есть наиболѣе любимая область дѣйствій Духа Святаго; тотъ пунктъ, въ которомъ наиболѣе рельефно выражена и сосредоточена Его безпредѣльная сила, гдѣ наиболѣе ярко ощущается извѣчное родство духа человѣческаго съ Духомъ Божіимъ...*)

Но пребывая на этихъ высотахъ духа и наслаждаясь тѣми чистыми, свѣтлыми и высокими радостями, которыя даетъ благородное искусство, вспомнили ли вы хоть разъ о своемъ младшемъ братѣ, затерянномъ въ милліонахъ душъ среди снѣжныхъ равнинъ необъятной Россіи? Вы, конечно, прекрасно знаете, что въ то самое время, когда вы буквально упиваетесь божественными мелодіями серенады великолѣпнаго Ромео (Собиновъ), когда слышите отвѣтную арію чистой и прекрасной, какъ мечта поэта Джульеты, когда взоръ вашъ чаруетъ и ласкаетъ дивная, полная яркихъ красокъ панорама поэтическаго юга,—въ это самое время тамъ, въ глубинѣ Россіи, идетъ грубый, безобразный и безшабашный разгулъ, тамъ тоже буквально упиваются, но чѣмъ?...

Люди не пьютъ, а буквально накачиваются водкой; дикими голосами орутъ безобразныя пѣсни, изрыгаютъ самыя омерзительныя ругательства, а то и просто, безъ лишннихъ разговоровъ, прямо переходятъ къ бессмыслен-

*) Извѣстный современный философъ говоритъ: „Музыка несомнѣнно даетъ намъ онтологическія откровенія. По ту сторону границъ нашего разсудка лежатъ необозримыя царства, и доносящійся оттуда шопотъ врывается въ область нашего разума подобно тому, какъ воды безграничнаго океана посылаютъ свои волны разбиваться о камни нашихъ береговъ“. Вильямъ Джемсъ. «Многообразіе религіознаго опыта» Москва 1910 г. стр. 410.

ной дракъ. Вы съ содрганіемъ вспоминаете нѣкоторыя дѣйствительно гнусныя сцены народнаго разгула, хорошо знакомыя вамъ еще съ дѣтства (или слѣчайно видѣнныя) и благодарите небо, что не принадлежите къ этому обществу полу-звѣрей.

Привожу здѣсь выдержку изъ одной случайно попавшейся мнѣ въ руки газеты („Смоленскій Вѣстникъ“), которая правдиво рисуетъ, какъ картину нравовъ современной деревни, такъ и то, чѣмъ и какъ она развлекается. „Святки“, т. е. святые дни с. Пупово (въ 30 верстахъ отъ Смоленска и въ 3 верстахъ отъ мѣстной артеріи прогресса—жельзной дороги) проводило въ „играхъ“, отъ которыхъ у корреспондента газеты волосъ становился „дыбомъ“. Играли „въ доктора“, въ „продажу раковъ“, въ подкову“, въ „свадьбу“, въ „продажу пива“, въ „ступу“, и др. „Я не стану—писать корреспондентъ—подробно описывать всѣхъ этихъ игръ, скажу только нѣсколько словъ объ игрѣ въ „продажу пива“, въ которой пиво изображаетъ моча мужчинъ, налитая въ бутылки, а покупательницами являются женщины, которыя тутъ-же должны выпивать ее на глазахъ у всѣхъ. Въ игрѣ въ „доктора“ вмѣсто лѣкарствъ фигурируютъ конскій, коровій и овечій калъ и моча, вмѣсто ланцетовъ—ножи, вмѣсто порошоквъ—пыль и зола; роль же докторовъ и акушерокъ исполняютъ крестьянскіе парни и дѣвки, лѣтъ 20—25. Больныхъ женщинъ и мужчинъ эти «доктора» раздѣваютъ до гола и выслушиваютъ тутъ-же въ избѣ въ присутствіи всѣхъ, и тутъ-же заставляютъ принимать „лѣкарство“. Если кто противится, не желаетъ изображать изъ себя больного, того заставляютъ насильно. На мои замѣчанія, что это же невозможно такими играми развлекаться, что это стыдно, грѣшно, да, наконецъ, можно-же болѣе разумными играми заняться, мнѣ отвѣчали, что хотя имъ и извѣстны нѣкоторыя другія „панскія“ игры, но тѣ не такъ „антяресны“...

Не чувствуетъ-ли читатель, что отъ всего этого отдаетъ ужаснымъ смрадомъ уже начавшагося духовнаго разложенія? Если читатель хоть не много дополнить воображеніемъ то (напр. игра въ „продажу раковъ“), о чемъ стыдливо умолчалъ корреспондентъ, то онъ пойметъ, что дальше уже идти въ области распущенности нравовъ нельзя. Путешественники въ настоящее время въ Геркулалумѣ и Помпей, въ городахъ нѣкогда погребенныхъ подъ лавой Везувія, имѣютъ возможность по прекрасно сохранившимся фрескамъ и мраморнымъ изваяніямъ судить о томъ, до какихъ геркулесовыхъ столбовъ

доходилъ развратъ древнихъ римлянъ, такъ страшно наказанныхъ Богомъ. Не тоже-ли самое происходитъ и въ русскихъ деревняхъ въ настоящее время? Только-ли въ Смоленской губерніи можно наблюдать эти „антаресныя“ игры, отъ которыхъ у всякаго посторонняго наблюдателя, но искренно любящаго свой народъ, должно невыразимой болью сжиматься сердце? *)

Но, если говорить правду, то въ этомъ декадансѣ народнаго духа во многомъ виновата наша-же русская интеллигенція. Чистыя радости (идуція отъ Бога) необходимы всѣмъ. Безъ нихъ нѣтъ жизни. И это относится ко всѣмъ человѣческимъ индивидамъ, на какой-бы ступени социальной лѣстницы они ни стояли. Гдѣ-же ихъ нѣтъ, гдѣ ихъ игнорируютъ, гдѣ нѣтъ ихъ возвышающаго и облагораживающаго вліянія, тамъ съ необходимостью должно пробуждаться темное стихійное начало, извѣстное въ антропологіи подъ именемъ атавизма первобытнаго варварства.

Мы, жалкіе современники печальныхъ событій и явленій, присутствуемъ въ настоящее время при этомъ ужасномъ процессѣ, который и возникъ—то только благодаря нашему упрямству и нежеланію глубже проникнуть и понять психологію народныхъ массъ.

Итакъ, резюмируя все вышесказанное, я категорически рѣшаюсь утверждать, что главной причиной всѣхъ отрицательныхъ явленій народной жизни является та ужасная скука и однообразіе, среди которыхъ медленно тянутся безконечные досуги зимняго времени. Развитіе промышленности тоже между прочимъ вліяло на народъ съ той не хорошей стороны, что въ немъ, благодаря ему, создалась очень опасная праздность. Въ старину, когда и сувно, и холсты и прочія издѣлія несложнаго крестьянскаго обихода, вырабатывались простымъ домашнимъ способомъ, длинные зимніе досуги заполнялись этимъ занятіемъ, и не было ни мѣста, ни времени для праздности. **) Теперь-же, когда все это давно уже въ готовомъ видѣ приносится изъ лавки, крестьянинъ рѣшаетъ трудный вопросъ: куда дѣтъ досуги? Какъ „убить“ время?.. Ложиться-же съ заходомъ солнца и вставать съ восходомъ, т. е. спать 15 часовъ въ сутки, подъ конецъ становится прямо не въ ногу!.. „Бока начинаютъ болѣть“—жалуются они.

*) До какихъ ужасовъ уже дошла современная деревня, читатель можетъ узнать изъ знакомства съ книгой И. Я. Родіонова—„Наше преступленіе“, лѣтъ пять тому назадъ произведшей дѣлую сенсацію въ большой публикѣ. Книга эта написана слезами и кровью, и заслуживаетъ быть прочтенной каждымъ общественнымъ дѣятелемъ, любящимъ свой народъ и не потерявшимъ еще надежды на его возрожденіе.

**) А все-таки пили и пили *безудержно*—см. стр. 215. *Ред.*

Отсюда, естественно возникает потребность внести какое нибудь разнообразіе въ это тоскливое и монотонное существованіе... Тутъ, конечно, естественнѣе всего было-бы предложить ему (народу) тѣ Божьи радости, о которыхъ говорилъ Достоевскій, и которыхъ, очевидно, давно и инстинктивно ищетъ душа его. Но до этого никому дѣла нѣтъ: одни (духовенство) отмечаютъ—сіе, какъ „элинскую прелесть“, другіе (интеллигенція), наоборотъ, хотя въ этой именно прелести—въ символизмѣ Ибсена („Брандъ“, „Строитель Сольнесъ“) Гауптмана („Ганеле“, „Потонувшій колоколь“) и нашего Андреева („Анатема“) думаютъ найти смыслъ жизни, тѣмъ не менѣе увѣренно полагаютъ, что мужикъ до такихъ радостей еще не доросъ и ему пока нуженъ только хлѣбъ.

Такимъ образомъ, ни съ какой стороны не встрѣчая никакого сочувствія въ своемъ печальномъ положеніи; наоборотъ—даже замѣчая полное равнодушіе къ его глубочайшимъ духовнымъ запросамъ, крестьянинъ, послѣ не долгихъ размышленій, сбивается на давно уже извѣданный и проторенный предками путь.

А между тѣмъ, знаменитый англійскій эстетъ и мыслитель Джонъ Рескинъ прямо утверждаетъ, что „накормивъ народъ, одѣвъ его и давъ ему пріютъ, мы не исполнимъ еще нашего долга по отношенію къ нему: намъ нужно еще возвысить его до пониманія имъ искусствъ, наукъ и всѣхъ сферъ духовной дѣятельности, такъ, чтобы онъ находилъ въ немъ наслажденіе“. Совершенно справедливо—наша интеллигенція экономическое благосостояніе народа ставитъ на первомъ планѣ. Къ этому, по крайней мѣрѣ, направлены и всѣ ея усилія и заботы. Но не нужно забывать и того довольно страннаго на первый взглядъ, но психологически вполне понятнаго явленія народной жизни, что количество выпитыхъ спиртныхъ напитковъ (т. е. исканіе веселья, развлеченій) для данной мѣстности всегда обратно—пропорціонально ея матеріальному достатку. Нигдѣ нѣтъ такого пьянства, какъ въ губерніяхъ, особенно жестоко пострадавшихъ отъ неурожая. Причины здѣсь настолько понятны, что, полагаю, что всякіе комментаріи будутъ совершенно излишни. Русскій народъ имѣетъ особую психологію.

Такимъ образомъ, всегда остро чувствуемая нужда въ чистыхъ эстетическихъ радостяхъ является основной чертой человѣческаго духа, а русскаго—въ особенности. Здѣсь, повторяемъ, ни экономическое, ни сословное, ни общественное положеніе даннаго субъекта абсолютно могутъ не имѣть ин

какого значенія. Радости эти необходимы всѣмъ, въ томъ числѣ, конечно, и народу. Отодвигать ихъ на то отдаленное время, когда народъ нашъ будетъ жить, наконецъ, въ полномъ матеріальномъ достаткѣ—слишкомъ опасно.

Съ другой стороны, такіе грозные признаки несомнѣннаго духовнаго разложенія, какъ хулиганство, обязанные своимъ возникновеніемъ отсутствію именно этихъ чистыхъ разумныхъ развлеченій, прямо указываютъ на то, что эти Божьи радости (христіанская эстетика) должны быть признаны тѣмъ радикальнымъ средствомъ, которое одно можетъ возратить нашему народу его такъ позорно утерянное, утонувшее въ пьяномъ перегарѣ достоинство.

III

Придя, на основаніи долголѣтнихъ наблюденій, къ такому заключенію, я основалъ у себя въ приходѣ (с. Большая-Каракуба) „Общество любителей музыкальнаго и сценическаго искусства“ (утверждено г. Губернаторомъ). Цѣль его, по примѣру многихъ заграничныхъ пѣвческихъ и музыкальных обществъ, давать народу чистыя, разумныя, глубоко-эстетическія развлеченія, способныя не только отвлечь народъ отъ пьянства, хулиганства и другихъ эксцессовъ духовнаго распада, но и наполнить душу его высокимъ содержаніемъ. „Общество“, начавшее функционировать съ Октября 1912 года, имѣетъ уже свой любительскій оркестръ военно-духовой—музыки, при участіи котораго въ этомъ-же году удалось дать четыре платныхъ концерта.*) Въ концертѣ принимали участіе всѣ мѣстныя музыкальныя силы (интеллигенція), а нѣкоторыя-приглашались даже изъ отдаленныхъ селъ (напр. учитель Бобровскій, виртуозъ на скрипкѣ, изъ с. Новой-Карани, причемъ нѣкоторые артисты были даже со спеціальнымъ музыкальнымъ образованіемъ (г жа Э. А. Антоњева, консерватористка—піанистка).

Въ виду того, что программа концертовъ хотя и состояла изъ произведеній серьезной музыки, но такъ какъ въ тоже время пьесы были вполне

*) Исторія возникновенія этого оркестра—крайне проста. Уходящей на военную службу молодежи я усиленно рекомендовалъ поступать въ музыканты. Солдатики меня послушались и основательно изучили игру на различныхъ духовыхъ инструментахъ, указанныхъ мною. По возвращеніи ихъ домой мнѣ оставалось только пріобрѣсти имъ инструменты. Циммерманомъ (Москва) инструменты были отпущены въ кредит, и, по полученіи ихъ, оркестръ нашъ сразу-же, какъ говорятъ, пошелъ съ мѣста въ карьеръ. У одного-же изъ солдатиковъ оказались чудныя музыкальныя способности, благодаря которымъ, онъ изучилъ игру на всѣхъ мѣдныхъ духовыхъ инструментахъ и былъ на службѣ помощникомъ капельмейстера. Последнее обстоятельство гарантируетъ развитие нашего оркестра до возможнаго совершенства.

доступны пониманію простаго народа, концерты наши произвели на деревенскую публику сильное впечатлѣніе... Оркестръ игралъ не только бравурные марши и мелодично упительные вальсы (въ данномъ случаѣ примѣнялись къ вкусамъ исключительно простой публики), но и классическія вещи (напр. попури изъ оперъ: „Жизнь за Царя“, «Корневильскіе колокола и др.) Особенно понравились дуэты и тріо отдѣльныхъ инструментовъ съ аккомпаниментомъ рояли. Такія дивныя произведенія, какъ „Легенда“ Венявскаго, «Серенада“ Брага, „Баркаролла“ Чайковскаго, „Сомнѣніе“ Глинки (все это тріо и дуэты съ піано) неизмѣнно биссировались по настойчивому требованію публики.

Нѣсколько словъ о публикѣ... На концерты она являлась одѣтой по праздничному, а первые ряды, занимаемые обыкновенно мѣстной интеллигенціей, одѣты были даже въ бальныя платья (послѣ концертовъ всегда устраивались танцы). Присутствіе-же учащейся молодежи (студенты, курсистки, гимназистки и проч.) придавало собранію порой вполне интеллигентный характеръ. Поведеніе простой публики было выше всякихъ похвалъ. Она держала себя не только въ высшей степени корректно, но даже съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ чопорности, такъ присущей нашимъ грекамъ. Этому, я полагаю, много способствовало также и то, что въ буфетѣ даже намекъ на употребленіе спиртныхъ напитковъ не допускалось. Кромѣ чаю, фруктовъ, различныхъ сластей и прохладительныхъ напитковъ посѣтителемъ ничего не предлагали.

На публику подобное времяпрепровожденіе производило всегда столь сильное впечатлѣніе, что она оставалась въ залѣ еще надолго послѣ концертовъ (до разсвѣта), любясь модными танцами, которые съ увлеченіемъ отплясывала мѣстная культурная молодежь (студенты, гимназистки) подъ звуки военно-духовой музыки. Наши концерты являлись цѣлыми событіями на фонѣ свучной и однообразной деревенской жизни, и, я увѣренъ, они надолго зафиксируются въ памяти народной, какъ лучшее воспоминаніе о самыхъ пріятныхъ минутахъ ихъ жизни. Всеюду наши концерты (въ Каракубѣ было дано два и по одному въ с. с. Карани и Бешево) были встрѣчаемы съ искренней радостью, а въ с. Бешево, благодаря просвѣщенному содѣйствію присяж. повѣреннаго Д. М. Михайлова (мѣстный уроженецъ), публика устроила артистамъ послѣ концерта настоящія оваціи.

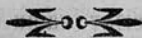
Я позволилъ себѣ такъ подробно остановиться на устроенныхъ мною

концертахъ лишь для того, чтобы показать, до какой степени силы и напряженія уже доросла потребность народа въ разумныхъ, облагороженныхъ чистымъ искусствомъ развлеченияхъ. Не идти на встрѣчу этой благородной потребности—значить сознательно совершать громадное государственное преступленіе, значить—не имѣть въ себѣ ни капли любви къ своему народу и къ своей Великой Родинѣ. Если мы не остановимъ тѣми или иными мѣрами уже начавшійся страшный развалъ народной жизни, мы несомнѣнно будемъ заклеимлены самымъ позорнымъ именемъ предъ судомъ безпристрастной исторіи.

Но изъ опыта подобныхъ народныхъ развлеченій мнѣ пришлось вывести и то заключеніе, что въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ борьба съ вѣковыми народными пороками и предрасудками, концерты являются слишкомъ слабой мѣрой. Вотъ гдѣ принципъ: „искусство для искусства“ не можетъ имѣть никакого примѣненія. Прежде всего доставляя народу чистыя эстетическія наслажденія, они все же являлись чуждыми того дидактическаго элемента, который такъ необходимъ во всякихъ случаяхъ идейнаго соприкосновенія съ народомъ. Необходимо, чтобы всѣ развлечения, устраиваемыя для него, преслѣдовали-бы, кромѣ эстетическихъ, еще и серьезныя, просвѣтительныя цѣли. Необходимо духъ народный, уже достаточно отравленный и изгаженный вѣковымъ употребленіемъ алкоголя, направить къ такимъ цѣлямъ, которыя помогли-бы ему, если не окончательно возродиться къ новой сознательной, построенной на чистыхъ христіанскихъ идеалахъ жизни, то хотя отчасти возвратили-бы ему утерянное національное достоинство, столь славное въ прошломъ („св. Русь“). Въ этомъ отношеніи, эстетика можетъ стать, при идеальной постановкѣ дѣла, энергичнѣйшей союзницей и помощницей религіи, нисколько не противорѣча принципамъ другъ друга, ибо давно уже доказано, что идеалы религіи, этики и эстетики совпадаютъ...

Свящ. А. Трифилюевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Духовенство и Общество.

обытія послѣднихъ лѣтъ, заставившія такъ или иначе духовенство откликнуться на крикъ земли родной; кровавыя волны, пробѣжавшія по безбрежному лицу обезсиленной родины; грозный вихрь

пронесшихся разнаго рода требованій; растушіе запросы духа; народившіяся потребности времени—все это развѣдаетъ мозгъ и нарождаетъ мучительную думу: откуда и почему все это?...

Почему даже духовенство, служащее одной и той же немерцающей идеѣ — устроению правды Божіей на землѣ и веденію людей къ вѣчному спасенію—вмѣсто дружной, свѣтлой и творческой работы на благо всѣхъ своихъ пасомыхъ (безъ различія ихъ политическихъ „сгедо“), само раскололось на партіи (дума...) и, обуреваемое политическими страстями, дало мѣсто въ своемъ сердцѣ единомышленникамъ и изгнало изъ него всѣхъ, иначе мыслящихъ „... Этимъ отношеніемъ къ „правизнѣ“ и лѣвизнѣ“, этимъ явнымъ проявленіемъ своихъ чувствъ къ политическимъ партіямъ, этимъ открытымъ наклеиваніемъ партійныхъ ярлычковъ къ рясу и кресту—духовенство оттолкнуло многихъ изъ общества (вѣрующихъ) отъ себя, которое перестало смотрѣть на духовенство, какъ на людей, „царство коихъ не отъ міра сего“, служащихъ вѣчной истинѣ, а не временнымъ устоямъ; какъ на людей, для которыхъ политическія партіи безразличны; для которыхъ погибающій „лѣвый“ дороже и милѣе гордящагося своей правотой „праваго“, какъ для Христа заблудившаяся овца дороже не заблудившейся; для которыхъ важно всѣмъ послужить, всѣхъ ввести въ вѣчное спасеніе... и общество перестало прислушиваться къ голосу духовенства, перестало уважать его... Оно стало смотрѣть на духовенство, какъ на защитниковъ мертвечины, противниковъ всего живого, свободного, прогрессивнаго.

Горько и обидно!... Хочется крикнуть: неправда, духовенство болѣе другихъ слышитъ вопль наболѣвшей крестьянской души; болѣе другихъ стремится облегчить тяжкія условія современной жизни; болѣе другихъ радуется за обновляемую русскую землю; но оно — врагъ произвола и всякаго насилія; оно — сторонникъ законности, хранитель Евангельской чистоты, живущее въ убѣжденіи, что счастье на землѣ не въ удовлетвореніи грубыхъ желаній, а въ жизни по слову божьему—во внутреннихъ наслажденіяхъ...

Любовь къ Царю и родинѣ вложена въ основу нашего воспитанія, она всосалась въ нашу плоть и кровь,—поэтому случайностями времени убита быть не можетъ... Вотъ гдѣ наше первородство, вотъ въ чемъ слава нашего сословія!..

И оно одно способно указать обществу правый путь къ счастью, оно одно можетъ увлечь за собой потокъ людскихъ силъ,—и, о если бы! ду-

ховенство, движимое лучшими силами своей души, къ тому бы соединилось, слилось въ одномъ сердцѣ, отданномъ народу: оно снова завоевало бы его любовь, снова бы родило въ немъ лучшіе порывы, которые бы облегчили жизнь духовенства.

Вѣдь гдѣ сплошное горе, гдѣ страданія, гдѣ рыдающіе звуки о помощи—тамъ прежде всего пастырь, находящій счастье и смыслъ жизни въ служеніи «малымъ симъ»...

Государство же облагородится тогда, когда мы себя, каждую личность въ отдѣльности, облагородимъ,—тогда будетъ и миръ на землѣ «и братство въ людяхъ»: безъ всякихъ грозныхъ потрясеній и безъ пролитой крови придетъ Царствіе Божіе къ намъ... Поэтому, духовенство и Общество, сплотившись, подготовляйте себя къ этому, устранивая правду божію на землѣ мудро, тихо и любовно...

Пусть поскорѣ забудутся кровавыя, раздирающія душу, картины „освободительной эпохи“ (которыя особенно мнѣ памятны по офицерской службѣ на Дальнемъ Востокѣ: въ г.г. Владивостокѣ, Харбинѣ и др.)—, пусть великій духъ, русская мощь и горячее преданное св. церкви и Престолу сердце русскаго народа проявится въ мирной, творческой работѣ, которая безъ всякихъ громкихъ рѣчей, безъ красивыхъ жестовъ, безъ блестящихъ полотно батальныхъ картинъ—создастъ тотъ вѣрнѣйшій организмъ Россіи, по артеріямъ котораго потечетъ вѣрная кровь вѣрныхъ сыновъ, все обновляющая, все очищающая...

Пусть новый потокъ освободительной волны не потрясаетъ стѣнъ нашей милой родины, а духовенство, которое изъ пучины вѣковъ несло народу огоневъ святой вѣры, пусть будетъ всегда и *для всѣхъ* пастыремъ, готовымъ душу свою положить за друзей и не друзей своихъ....

Священникъ Александръ Мирошниченко.

Къ статьѣ „Свѣтлый памятный день въ жизни Юзовскаго Братскаго Училища“.

17-го ноября 1913 года Юзовское Свято-Преображенское Братство торжественно отпраздновало освященіе новаго зданія при Братскомъ училищѣ.

О. Завѣдующимъ сказана была приличная торжеству рѣчь, въ которой онъ, насколько позволяли обстоятельства, старался охарактеризовать въ достаточной степени плодотворную дѣятельность вообще Братства и въ частности отдѣльных членовъ Братства въ той или другой частной отрасли братскаго дѣла.

Почтенному оратору удалось прекрасно осуществить эту задачу относительно послѣдняго періода братской жизни, но чувствуется значительный пробѣлъ въ его рѣчи въ отношеніи первоначальныхъ Дѣателей Братства, руками которыхъ положены первые камни въ основу Братства. А между тѣмъ дѣятельность ихъ настолько важна, что вполнѣ правильнымъ будетъ, если скажемъ: не будь ихъ, быть можетъ, не было бы всего того, что именуется теперь Юзовскимъ Братствомъ; почему считаю своимъ нравственнымъ долгомъ, во имя справедливости, въ настоящей статьѣ пополнить этотъ пробѣлъ.

Приступая къ осуществленію намѣчанной цѣли, считаю необходимымъ оговориться: я нисколько не сомнѣваюсь въ объективности почтеннаго оратора и пробѣлъ въ его рѣчи объясняю только тѣмъ, что почтенный ораторъ вступилъ въ члены Братства спустя 6—7 лѣтъ послѣ его открытія, когда всѣ организаціонныя работы были закончены, фізіономія Братства опредѣлилась и была ясно намѣчена дѣятельность его: Братство имѣло прекрасное, оборудованное школьное зданіе, единственное, можно сказать, въ уѣздѣ,— вело народныя чтенія,—отчасти, въ зависимости отъ средствъ, занималось дѣлами благотворительности,—а главное, за указанное время Братство успѣло завоевать себѣ въ общественномъ мнѣніи почетное мѣсто, о чемъ скажу ниже. Дѣла было много, были и дѣатели, которыхъ почтенный ораторъ могъ не знать. Это во первыхъ.

Во вторыхъ, пишушій настоящія строки по обязанности учредителя Братства, предсѣдателя Совѣта Братства въ теченіе 18 лѣтъ, завѣдующаго и законоучителя братской школы одинъ изъ первыхъ протягивалъ руку за пожертвованіями для цѣлей Братства, что, конечно, налагаетъ на него нѣкоторыя нравственныя обязательства по отношенію къ жертвователямъ и труженикамъ Братства. Въ виду этого въ настоящее время, когда публично и письменно подводятся итоги дѣятельности членовъ Братства, я считаю нравственнымъ долгомъ сказать о тѣхъ, кто жертвовалъ и средствами и трудомъ своимъ первоначально на созиданія братскаго дѣла.

Прошу извиненія, что позволю себѣ уклониться нѣсколько въ сторону отъ поставленной задачи.

Юзовское Свято-Преображенское Братство—это, безъ сомнѣнія, отрадное явленіе въ нашей сѣрой, будничной жизни, исполненной часто крайняго эгоизма, и при томъ, явленіе единичное, о которомъ слѣдуетъ говорить. Дѣятельность Братства—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ нашего безвременья. Когда видишь и близко стоишь къ дѣлу, въ которомъ люди безкорыстно трудятся «для меньшаго брата», то самъ какъ-то обновляешься духомъ и въ глубокихъ тайникахъ человѣческаго сердца рождаются порывы ко всему высокому и благородному. Братство несомнѣнно будетъ развиваться и расширять свою дѣятельность и по этому будетъ имѣть свой историческій очеркъ. Настоящее мое скромное слово, какъ „самовидца и слуги“ братскаго дѣла, надѣюсь, послужитъ матеріаломъ для братскаго бытописателя.

Юзовское Свято-Преображенское Братство организовалось при тяжелыхъ обстоятельствахъ приходской жизни и вообще при неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ.

1) Только что погасло зарево ужаснаго малообъяснимаго бунта 2 августа 1892 года съ сотнями человѣческихъ жертвъ и милліонными убытками отъ грабежа и пожара, уничтожившаго лучшую торговую часть Юзовки. Населеніе страшно было потрясено этимъ неожиданнымъ разгромомъ. Никто не могъ поручиться, что такое ужасное, чисто стихійное бѣдствіе не разразится завтра или послѣзавтра. Предъ каждымъ явился вопросъ: что дѣлать?! Трудно было рѣшить такой обширный вопросъ. Всѣ были согласны въ одномъ: „такъ жить нельзя“.

2) Администрація юзовскаго завода, въ рукахъ которой находилось все матеріальное благополучіе Юзовки, состояла изъ иностранцевъ-иновѣрцевъ, совершенно незнакомыхъ съ укладомъ жизни русскаго человѣка и въ особенности съ его искренностію и прямотою и поэтому относилось съ недо-вѣріемъ ко всякимъ начинаніямъ. Во всякой попыткѣ жителей Юзовки организовать въ какое-либо общество администрація усматривала стремленіе жителей подорвать ея права и преимущества. Мнительность администраціи въ этомъ отношеніи достигла крайняго предѣла.

3) Въ это-же время существовала ожесточенная, но ничѣмъ не объяснимая, борьба между Уѣзднымъ Земствомъ и Уѣзднымъ Отдѣленіемъ въ вопросѣ о народныхъ школахъ, почему отношеніе къ церковной школѣ и

среди населенія было отрицательное. Последнее обстоятельство имѣло громадное значеніе для Братства, намѣревавшагося въ недалекомъ будущемъ открыть церковную школу.

При столь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ родилось Юзовское Свято-Преображенское Братство.

Послѣ разгрома Юзовки въ 1892 году 2-го августа каждому понятно было, что «такъ жить нельзя», нужно было предпринимать физическія и моральныя мѣры, чтобы ужасы событія 2-го августа не повторялись. Этотъ вопросъ рѣшался каждымъ по мѣрѣ его разумнія.

Въ это-то безвременье для Юзовки на фонѣ общественной жизни является скромная фигура труженника Акима Ивановича Купріянова, о которомъ почтенный ораторъ кратко упомянулъ въ своей рѣчи. Вопросъ, волновавшій каждого юзовца, коснулся чуткой души Акима Ивановича и онъ рѣшилъ его просто, по-своему, но правильно: „нужно нести въ тьму народную свѣтъ, свѣтъ отъ святой церкви и Божьяго храма“. Съ этой поры Акимъ Ивановичъ дѣлается, мало сказать, труженникомъ,—дѣлается подвижникомъ идеи „Свято-Преображенскаго церковнаго Братства въ Юзовкѣ“.

Акимъ Ивановичъ, по рожденію дворянинъ, занималъ скромное мѣсто въ конторѣ завода. Былъ онъ глубоко вѣрующій человекъ: ни одна церковная служба не проходила, чтобы Акима Ивановича не было въ храмѣ и притомъ въ высоко преподнятомъ духовномъ настроеніи. Квартира его—это скорѣе келія стараго монаха. Въ ней вы могли встрѣтить всѣхъ, кто нуждался въ духовномъ утѣшеніи и матеріальной помощи. Каждого Акимъ Ивановичъ встрѣчалъ съ привѣтливой улыбкой, не сходявшей почти никогда съ его лица. Таковъ былъ Акимъ Ивановичъ. Послѣ утомительныхъ занятій въ конторѣ Акимъ Ивановичъ съ портфелемъ, нагруженнымъ уставами различныхъ братствъ, спѣшилъ въ квартиру „двухъ приходскихъ священниковъ, отца и сына“ и здѣсь вырабатывается уставъ будущаго Юзовскаго Братства, прочитывается, редактируется и направляется на утвержденіе. Уставъ утвержденъ. Состоялось первое общее собраніе членовъ новорожденнаго Братства. Акимъ Ивановичъ—казначей Братства. Съ этой поры Акимъ Ивановичъ не расстаётся съ квитанціонной книжкой: она съ нимъ вездѣ,—на службѣ, въ заводѣ, дома, въ вагонѣ . . . и все новые и новые члены вербуются неустаннымъ казначеемъ: идея Братства успѣшно популяризируется и дѣло его ширится. Не ошибемся, если скажемъ, что первоначально Братство всѣми

своими матеріальными средствами было обязано преимущественно Акимъ Ивановичу.

Поднять вопросъ объ открытіи братской школы. Акимъ Ивановичъ съ свойственной ему горячію поддерживаетъ предсѣдателя—открыть братскую школу непременно въ собственномъ зданіи, которое необходимо, хотя и одновременно, устроить въ широкомъ масштабѣ, и категорически высказывается противъ наемнаго помѣщенія. И этимъ, несомнѣнно, предрѣшается будущее положеніе Братской школы.

Началась постройка. Акимъ Ивановичъ на ней тѣломъ и душой. Уплачиваетъ, часто изъ собственныхъ средствъ, считаетъ, провѣряетъ и миротворить... Ссорятся между собою подрядчикъ и строитель К. (о немъ достаточно казано въ рѣчи), не могутъ вмѣстѣ работать. Постройка пріостанавливается. Акимъ Ивановичъ спѣшитъ къ предсѣдателю, торопитъ его отправиться вмѣстѣ къ тому и другому, чтобы упросить ихъ продолжать работу и... примирить ихъ. И это было неоднократно. Вездѣ поспѣваетъ Акимъ Ивановичъ. Въ тяжелыя минуты Братской жизни Акимъ Ивановичъ списывается съ примопамятнымъ о. Іоанномъ Кронштадскимъ, получаетъ отъ него денежныя пожертвованія и благословеніе и тѣмъ молитвенно связываетъ Братство съ великимъ молитвенникомъ земли русской.

Благословеніе о. Іоанна возбуждало Акима Ивановича въ новымъ и новымъ подвигамъ на пользу Братства. Таковъ былъ этотъ инициаторъ братскаго дѣла, щедрый жертвователь, собиратель средствъ и распространитель идеи Братскаго дѣла среди заводскаго, рабочаго населенія. Безвременная, неожиданная смерть похитила у Братства этого идейнаго труженика. Земной поклонъ твоей далекой могилѣ, Акимъ Ивановичъ! Сѣмя, тобою посеянное и тобою политое, принесло обильные плоды. Тихо и скромно совершалъ ты дѣло свое, но теперь, когда уста наши молчатъ, это дѣло громко говорить о тебѣ.

Въ настоящее время, когда имя Юзовскаго Братства пронеслось „отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды“, не только благовременно вспомнить объ Акимѣ Ивановичѣ, но и время увѣковѣчить память его. Я просилъ бы настоящій составъ Совѣта Братства обсудить вопросъ о помѣщеніи въ залѣ засѣданій портрета Акима Ивановича. Этотъ вопросъ я долженъ былъ въ свое время, какъ предсѣдатель, поставить на разрѣшеніе, но не сдѣлалъ этого и признаюсь,—это моя грубая ошибка. Пусть-же те-

перь не забудется имя Акима Ивановича, потому что мелочная жизнь наша вообще скупа на такихъ безкорыстныхъ тружениковъ.

* * *

Считаю своимъ долгомъ упомянуть о пожизненномъ членѣ Братства Иванѣ Никифоровичѣ Шевцовѣ. Съ его именемъ тѣсно связано открытіе Братствомъ народныхъ чтеній: на это дѣло пожертвовалъ онъ одновременно 200 руб. Напрашивается вопросъ: „что-же особеннаго въ этой жертвѣ, вѣдь были жертвы и покрупнѣе?“ Отвѣчу. Всякая жертва имѣеть двоякую цѣнность — матеріальную и моральную. Первая устанавливается количествомъ или размѣромъ жертвы, а вторая — нравственными побужденіями къ ней.

Нужно согласиться, что кружка воды, данная человѣку въ сильную жажду, для него цѣннѣе бочки воды, приподнесенной ему при обычныхъ условіяхъ жизни.

Жертва г. Шевцова имѣла большое моральное значеніе для Братства. Былъ поставленъ вопросъ объ открытіи народныхъ чтеній. При обсужденіи его въ Совѣтѣ Братства указывалось на недостаточность средствъ, съ чѣмъ можно было и согласиться, но неожиданно послѣдовало тогда-же возраженіе противъ открытія народныхъ чтеній „принципiальнаго характера“. Лично на меня это засѣданіе Совѣта произвело удручающее впечатлѣніе. Казалось, что еще одно такое выступленіе Совѣта и неокрѣпшее Братство потеряетъ подъ собою почву. Въ эту тяжелую минуту г. Шевцовъ жертвуетъ Братству 200 рублей съ условіемъ немедленно отрыть народныя чтенія.

Отрытіе народныхъ чтеній было первымъ дѣломъ, въ которомъ Юзовское Братство проявило свою жизнеспособность, доступную для наблюденія со стороны. Открытіе же народныхъ чтеній должно быть связано съ именемъ члена Братства Шевцова.

Сердечное отношеніе всѣхъ членовъ Братства къ братскому дѣлу помогло Братству принять правильный курсъ въ своей дѣятельности. Благодаря этому, Братство въ первое пятилѣтіе своего существованія завоевало почетное мѣсто въ общественномъ мнѣніи: администрація завода, отказавшая раньше въ мѣстѣ для братской школы, не только предоставила Братству просимое мѣсто, но и пришла на помощь ему деньгами и строительными матеріалами; Уѣздное Земство, не сочувствовавшее вообще церковнымъ школамъ, стало субсидировать братскую церковную школу; а мѣстное населеніе охотно понесло копѣйки, рубли и сотни рублей на братское дѣло. Господь

воздасть всёми бывшимъ и настоящимъ труженикамъ Юзовскаго Преображенскаго Братства.

Еще одно маленькое замѣчаніе. Я недоумѣваю, почему почтенный авторъ статьи называетъ освященіе школьнаго зданія „свѣтлымъ, памятнымъ днемъ въ жизни Юзовскаго Братскаго Училища“?! Мнѣ почему-то кажется, что это былъ „свѣтлый памятный день Юзовскаго Свято-Преображенскаго Братства“. Такъ, вѣроятно, кромѣ меня думали и многіе приславшіе Братству поздравительныя телеграммы.

Священникъ *Евгеній Матвѣевскій*.

Пастырское собраніе въ селѣ Алексѣевкѣ, Бахмутскаго уѣзда; изъ жизни села Андреевки.

Пастырское собраніе вмѣсто 4 декабря состоялось у насъ 26 января. Предсѣдательствоваль священникъ с. Алексѣевки о. П. Матвѣевскій. Предложены были на разсмотрѣніе слѣдующіе вопросы.

а). *Церковно-приходскія Попечительства*. Существуютъ въ каждомъ приходѣ. Средства ихъ скудны, а потому житіе бѣдно скорбное. Оживляется, когда случится ремонтъ или постройка храма. Причины положенія. Ослабленіе вѣры, упадокъ благочестія, добрыхъ нравовъ и т. п....., а корень всего гнусный, свободно гуляющій, злодѣй алкоголь. Онъ вѣками подтачивалъ народную душу, отравлялъ организмъ русскаго богатырскаго племени, истощалъ и расхищалъ народную казну. И достигъ огромнаго успѣха. Винными парами надорваны духовныя и физическія силы нашего богоноснаго народа. Иго алкоголя: невѣжество, дикость нравовъ, всевозможныя болѣзни, голодовки, лѣность, безпечность и др. виды алкогольнаго наслѣдія свили крѣпкое гнѣздо въ нашей деревнѣ. Попечительства въ такихъ условіяхъ народной жизни не могутъ здравствовать. Все населеніе поражено личнымъ или наслѣдственнымъ алкогольнымъ ядомъ, который уже ведетъ деревню къ вырожденію.

Поэтому насталь моментъ, когда духовенство, нераздумывая, вопреки всёми неблагопріятнымъ условіямъ, должно рѣшительно приступить къ спа-

сенію своихъ прихожанъ, объявивъ алкоголю смертный приговоръ. Церковь въ лицѣ своихъ пастырей должна властно, непрестанно вѣщать православнымъ чадамъ, что водка в все спиртное—нашъ лютый врагъ, что въ нихъ наша погибель, а въ трезвости—душевное и тѣлесное счастье. Нужно убѣдить—доказать, что никакая война или голодь, холера или чума—не уносятъ столько здоровья, жизни и денегъ, какъ алкоголь.

И счастливъ будетъ тотъ причтъ, когда Богъ поможетъ ему пробудить въ сознаниі своихъ прихожанъ искреннее желаніе бороться съ несчастьемъ. Тогда засвѣтятся въ приходахъ искры разумной вѣры и благочестія, разгорится пламя цер.-приходской жизни, пышно зацвѣтутъ Попечительства и другія благотворительныя приходскія учрежденія, что наблюдается въ трезвой жизни другихъ націй. Теперь-же сельскіе причты на всѣ свои благія начинанія или предложенія большею частію слышать отъ своихъ духовныхъ чадъ привычный привѣтъ: „Не треба“.

б). *Общества трезвости.* Обязательны въ каждомъ приходѣ. Открыты въ Алексѣевкѣ и Андреевкѣ. Въ послѣдней еще—школьный кружокъ трезвости. Съ разрѣшенія г. Инспектора народныхъ училищъ, подъ руководствомъ о. Настоятеля церкви; въ кружокъ, кромѣ ц. школы, вошли земскія училища, всего 12 учащихся и 500 учащихся. Армія борцовъ за трезвость внушительная, молодая и способная къ воспріятію добрыхъ сѣмянъ. Такіе кружки симпатичны и желательны для всѣхъ приходовъ. Дѣти—лучшіе помощники духовенству, надежные проводники въ приходъ трезвыхъ мыслей и мѣръ борьбы со зломъ. Черезъ классныя бесѣды и „библиотечки трезвости“ родители не разъ услышать изъ устъ своихъ чадъ, что вино не „веселіе Руси“ и необходимый спутникъ всѣхъ домашнихъ и религиозныхъ событій, а несчастье, котораго нужно стыдиться, убѣгать, спасаясь отъ гибельныхъ послѣдствій винопитія.

Для успѣха обществъ и кружковъ трезвости положено непремѣнное условіе. Члены причта обязательно должны быть трезвенниками. Въ исключительныхъ случаяхъ упорнаго нежеланія отрѣшиться отъ обычая угощаться въ приходѣ и тѣмъ давать соблазнъ взрослому и дѣтскому населенію прихода о неисправныхъ членахъ причта доносить благочинническому Совѣту или съѣзду. Иначе открытіе обществъ трезвости не имѣетъ смысла.

в). *Церковно-школьныя бібліотеки.* Существуютъ въ каждой церкви и ц. школѣ. Но подростяющее поколѣе прихода охотнѣе идетъ „за книж-

кой“ къ учителю въ земскую бібліотеку и школу, обходя церковно-школьную бібліотеку. Причина. Отсутствие умѣлаго подбора брошюръ и книжекъ доступныхъ пониманію и запросамъ ума и сердца крестьянина. Необходимо выписать въ каждую церковь для обществъ трезвости по 200—300 листовъ и брошюръ „духовной народной бібліотеки и „бібліотеки“ Трезвыхъ Выходовъ, что будетъ стоить для церкви не дороже 5—10 руб. въ годъ. Для лучшаго успѣха этихъ бібліотечекъ помѣщать ихъ въ церковной сторожкѣ, установивъ выдачу книжекъ по субботамъ или воскресеньямъ предъ вечерами.

г). *Упадокъ авторитета духовенства.* Вопросъ сложный, непосильный малому кружку, остался открытымъ... Приходили къ заключенію, что народъ жаждетъ видѣть въ носителяхъ и служителяхъ вѣры и церкви—людей чистыхъ, обаятельныхъ, людей способныхъ поддержать ослабѣвающихъ, колеблющихся, труждающихся и обремененныхъ суетою и страстями и—не находить, не видятъ свѣтильниковъ и подвижниковъ вѣры и благочестія. Это наше банкротство, безвременье, нельзя признать окончательнымъ. Богъ дастъ, придетъ время, когда правовое и матеріальное положеніе духовенства измѣнится къ лучшему, тогда найдутся и загорятся въ Церкви Христовой свѣтильники.....

д). *Праздничныя вечерни.* Служатся вездѣ съ чтеніемъ акаѳиста и по возможности съ проповѣдію Слова Божія. Въ Андреевкѣ послѣ вечерни добавляются внѣбогослужебныя бесѣды съ перерывомъ для общаго пѣнія молитвъ. Послѣднее очень нравится народу.

е). *Народныя и школьныя чтенія съ туманными картинами.* Желательны по всѣмъ школамъ района. Пока ведутся школьныя, а съ Великаго Поста начнутся народныя, въ Андреевкѣ. При тѣхъ и другихъ развивать общее пѣніе не только молитвъ, но и духовныхъ стиховъ, напр., по изд. С. Пет. Еп. Мис. Совѣта „Слово Живни“.

ж). *Жилищный вопросъ.* Духовенство лишено права пріобрѣтать усадебные планы земли, слѣдовательно и дома. Положеніе тяжелое, въ данномъ случаѣ еврейское. Членъ причта трудится для прихода 30—40 л. или оставляетъ послѣ себя семью и вотъ, выйдя изъ казенной квартиры, негдѣ найти пристанища кромѣ крестьянской хаты, не имѣя возможности пріобрѣсть или построить собственный домикъ. Постановлено передать вопросъ на обсужденіе благочинническаго сѣзда.

За наступленіемъ времени вечерняго богослуженія остались не разсмотрѣнными внесенные въ программу собранія вопросы: 1) о добровольной платѣ за требы и 2) правовомъ положеніи законоучителей земскихъ школъ.

Закончилось собраніе торжественной вечерней съ выходомъ іереевъ на чтеніе акаѳиста. Недѣльный священникъ о. Н. Колтыпинъ сказалъ поученіе, а послѣ вечерни провелъ собесѣдованіе съ общимъ пѣніемъ молитвы Св. Духу, Символа Вѣры, Богородице, Дѣво, радуйся и Достойно есть... Народъ охотно и съ воодушевленіемъ пѣлъ.

Слѣдующее собраніе назначено въ Андреевкѣ на 3-й день Пасхи ¹⁾.

Къ январскимъ событіямъ въ нашей веси нужно занести слѣдующее:

14-го. Казенный ученый инструкторъ П. прочиталъ прекрасную лекцію о садоводствѣ съ туманными картинами.

15-го. Общее собраніе учащихся „школьнаго кружка трезвости“ между прочимъ постановило устроить въ Андреевкѣ или точнѣе — положить начало устройства антиалкогольнаго музея. Идетъ переписка съ Инспекціей.

18-го. Былъ торжественный (послѣ вечерни) для всѣхъ школъ заздравный молебенъ и раздача обѣтныхъ грамотъ членамъ трезвенникамъ-школьникамъ ²⁾. Дай Богъ успѣха доброму почину!

Завѣдующій земской школой № 2 А. С. Пилипюкъ успѣшно занимается въ своей воскресной школѣ для взрослыхъ, открытой въ текущемъ учебномъ году.

Православный.

Что можетъ сдѣлать энергичный па- стырь?

Въ настоящее время строительство церковное, какъ замѣтно, сократилось. Тлетворный духъ времени подтачиваетъ религіозное настроеніе народа, а переселенческое движеніе подрываетъ въ немъ интересъ къ своему храму, къ нуждамъ церковно-приходской жизни. Въ многочисленныхъ приходахъ — селахъ такое явленіе, можетъ быть, и не такъ яв-

¹⁾ См. примѣч. Ред. къ № 35 Екатер. Е. Вѣд. 1913 г., стр. 992. Ред.

²⁾ Кромѣ объѣта трезвости въ напиткахъ, поставлено условіемъ не курить и гнилыхъ словъ не произносить. Школьная анкета дала печальныя цифры: родителей пьющихъ 95% матерей 90%, а школьниковъ 75—80%. Курищихъ 10—20%.

ственно, но въ приходахъ малыхъ оно столь чувствительно, что, вѣроятно, многимъ пастырямъ приходится разочаровываться въ своей энергіи и мѣрахъ къ поднятію среди мятущихся прихожанъ интереса къ церковной жизни. Посему достойно вниманія событіе, совершившееся въ одномъ маленькомъ приходѣ, именно въ с. Бѣлогорьѣ, Александровскаго у. До мая 1913 г. здѣсь стояла маленькая каменная церковь — на видъ простая часовня. Къ ноябрю мѣсяцу церковь эта приняла совершенно другой видъ. За какіе нибудь 3—4 мѣсяца церковь расширена, къ ней пристроена каменная же колокольня. Какъ будто въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго. Но если взять во вниманіе, что дѣло постройки начато безъ копѣйки и при явномъ несочувствіи, даже недовольствѣ общества, то тутъ уже нельзя не дивиться энергіи строителя, при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ быстро воздвигнувшаго 4-хъ тысячную колокольню во славу Божию и, какъ оказывается, на радость своимъ прихожанамъ, которые, отъ избытка чувствъ благодарности, поднесли строителю — своему духовному отцу — Благочинному священнику Іоанну Дерюжинскому адресъ, тисненый золотомъ и заключенный въ изящную папку, такого содержанія:

„Всѣми почитаемый и добрый нашъ пастырь Отецъ Іоаннъ! Благодаря Вашимъ трудамъ и энергіи, достигнуто то благолѣпіе, которое пріобрѣлъ нашъ храмъ. Вы рѣшились приступить къ постройкѣ, не имѣя гроша наличныхъ денегъ. Вы сумѣли привлечь къ этому доброму дѣлу жертвователей.

Мы знаемъ, какихъ трудовъ Вамъ это стоитъ. Не разъ Вамъ пришлось пожертвовать своимъ самолюбіемъ, выпрашивая гроши у людей. Много Вы положили силъ, энергіи и бессонныхъ ночей на достиженіе задуманнаго благого дѣла, но теперь, глядя на свое сооруженіе, Вы нравственно вознаграждены, такъ какъ, не будь Васъ, мы бѣдные люди не могли бы и мечтать о расширеніи нашего храма.

Мы, Ваши прихожане — духовныя дѣти и наши потомки приносимъ Вамъ искреннюю благодарность за то, что Вы сдѣлали благо для нашего храма и глубоко-сердечно чтимъ Васъ за Ваши благонамѣренныя дѣянія“.

Священникъ Фердиковскій.

О миссіонерскомъ пастырскомъ кружкѣ въ благочиніи 3 окр. Александровскаго уѣзда.

Кружокъ миссіонерскій пастырскій, начавшій свою дѣятельность съ 27 января 1913 года, за годъ устроилъ 10 миссіонерскихъ торжественныхъ богослуженій и одну публичную бесѣду съ сектантами при участіи окружнаго миссіонера о. В. Попова. Принимали участіе въ богослуженіи и проповѣдничествѣ предсѣдатель миссіонерск. кружка священ. Петръ Раевскій, священ. Михаилъ Капустинъ, священ. Андрей Раевскій, священ. Павелъ Раевскій, священ. Николай Зданевичъ, священ. Александръ Павловскій, діаконъ Чернявскій. Въ чтеніи и пѣніи принимали участіе всѣ псаломщики тѣхъ селъ, гдѣ устраивались богослуженія: с. Григорьевки, Дебальцево, Копани. Всѣхъ поученій было связано тридцать: почти всѣ вопросы, пререкаемые сектантами были разобраны—такіе вопросы, какъ иконопочитаніе, о храмахъ, о крестѣ были разобраны по-два и три раза. Богослуженія носили характеръ весьма торжественный: множество священослужителей, богатя облаченія, прекрасное хоровое пѣніе, усиленныя проповѣди, крестные ходы—все это производило сильное впечатлѣніе не только на молящихся, но и на насъ—участниковъ богослуженія.

Мысль о миссіонерскомъ богослуженіи принадлежитъ о. Благочинному Священ. Іоанну Дерюжинскому, она нашла сочувствіе у насъ, участниковъ кружка, и видимъ, что труды не-напрасны: миссіонерскія богослуженія вездѣ, гдѣ устраивались, собирали тысячи народа и служили сильнымъ подъемомъ въ религіи.

Предсѣдатель кружка.

Деревенское отрезвленіе.

Ва послѣднее время крестьяне сильнѣе и сильнѣе начинаютъ сознавать страшный вредъ, приносимый пьянствомъ, которое теперь усиленно изгоняется.

Такъ Ново Александровское сельское общество, Волосской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, къ концу прошлаго года составило приговоръ, кото-

рымъ запрещено торговать частнымъ лицамъ казеннымъ виномъ въ названной деревнѣ. Постановленіе это состоялось единогласнымъ рѣшеніемъ крестьянъ, собравшихся на сходъ въ количествѣ 110 душъ, изъ 164 домохозяевъ названнаго общества, имѣющихъ право голоса. Мотивомъ этого рѣшенія, какъ гласить текстъ приговора, послужило бѣдствіе сельчанъ отъ водки, которая буквально разорила семейно-имущественное положеніе большинства крестьянъ, предавшихся этому страшному пороку. Населеніе также лихорадочно слѣдитъ за дебатами въ Государственномъ Совѣтѣ по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Большинство крестьянъ желаетъ, чтобы водка совсѣмъ не употреблялась въ торговлѣ. Не будетъ водки — не будетъ и горя, — такъ говорятъ крестьяне. Въ селѣ Сурскіе хутора, въ приходъ котораго входитъ и упоминаемое Ново-Александровское сельское общество, крестьяне также составили приговоръ, запрещающій частнымъ лицамъ торговать въ ихъ селѣ казеннымъ виномъ.

Такія постановленія крестьянъ явились результатомъ дѣятельности мѣстнаго священника о. Михея Журавлева, который неутомимо борется съ народнымъ пьянствомъ и который своими неутомимыми трудами и добрыми примѣрами подѣйствовалъ на своихъ пасомыхъ въ лучшую сторону.

Дай Богъ деревнѣ поскорѣе проснуться и сознать все то зло, которое причинила ей водка.

Учитель Ново-Александровской

ц.-приходской школы *Павелъ Пронинъ.*

Къ статьѣ діакона В. Сугаренко.

Прочитавъ статью о. діакона, приходишь въ недоумѣніе: неужели общественное имъ могло имѣть мѣсто въ приходѣ и притомъ трехштатномъ? *Почему о.о. іереи собрались „воедино“ послѣ того, какъ статья о. діакона появилась въ печати, а не 14 декабря, чтобы выслушать проповѣдь о. діакона;* а послѣдній безусловно согласился бы произнести ее передъ о.о. іереями, прежде произнесенія съ церк. кафедръ. Трудно, даже невозможно допустить, чтобы о. діаконъ не былъ подготовленъ къ произнесенію проповѣди, въ особенности, если онъ хотѣлъ выступить въ первый разъ.

Своею статьею о. о. іереи вполне достаточно охарактеризовали свое отношеніе къ о. діакону, чтобы судить о справедливости написаннаго о. діакономъ. О. о. іереи, усердно защищая себя, поносятъ санъ и имя о. діакона. И это, по ихъ выраженію, *мелочь*., которая не должна „освѣщаться“ въ нашемъ печатномъ органѣ. Но о. о. іереи выражаютъ свое негодование и на печать: почему-де не провѣрили на мѣстѣ: почему не спросили о. о. іереевъ по содержанію корреспонденціи о. діакона? Ужъ не думаютъ ли о. о. іереи запретить о.о. діаконамъ писать въ Епар. органѣ такъ же, какъ и произносить проповѣди, только потому, что діаконъ или псаломщикъ, по ихъ мнѣнію, не способенъ ни на то, ни ни другое?.. Прискорбно!

Псаломщикъ П. Ермоловъ.

Обращеніе къ іереямъ.

(По поводу привлеченія псаломщиковъ и діаконовъ, въ помощь священникамъ, къ дѣлу религіознаго учительства въ народѣ).

Теперь нерѣдко приходится слышать и читать о способахъ возвышенія авторитета духовенства въ глазахъ прихожанъ. Предлагаются различныя мѣры, но, по большей части, эти мѣры чисто административнаго характера.

Мнѣ кажется, что одной изъ радикальныхъ и неотложныхъ мѣръ къ поднятію авторитета духовенства въ глазахъ его пасомыхъ, является „самоврачеваніе“, леченіе нашихъ внутреннихъ язвъ. Въ чемъ это „самоврачеваніе“, — извѣстно въ достаточной степени каждому священно-церковнослужителю. Сельское духовенство не живетъ, а прозябаетъ. Причтъ и прихожане не составляютъ единой семьи; не сходятся, а расходятся. Рознь поселяется между тѣми, которымъ самъ Богъ велѣлъ жить въ мирѣ, любви и добромъ согласіи. Какъ возстановить миръ и любовь? Проповѣдью и жизнью, добрымъ примѣромъ. И этотъ примѣръ должно внести въ жизнь пасомыхъ духовенство. Ссылаются на то, что обычно священникъ въ приходѣ одинокъ, не имѣя дѣятельныхъ и разумныхъ помощниковъ. Да какъ же такъ? А діаконъ, если таковой есть въ приходѣ? А псаломщикъ, который уже обязательно есть?

Развѣ они не помощники священнику въ дѣлѣ религіознаго учительства? Или забыли о ихъ существованіи? Нѣтъ, псаломщиковъ не забыли, а просто-на-просто игнорируютъ. На насъ смотрятъ, какъ на «неспособныхъ даже исполнять свои прямыя обязанности». Отсюда какъ будто пренебрежительное обращеніе священника съ псаломщикомъ, и отвѣтная непочтительность и грубость псаломщиковъ. И какимъ огромнымъ препятствіемъ является это взаимоотношеніе для участія всѣхъ членовъ причта въ дѣлѣ проповѣдыванія живого слова Божія и устроенія прихода, — дѣла весьма сложнаго и труднаго для одного священника! Между тѣмъ, сознавая громадность и сложность приходскаго труда, священникъ легко могъ-бы приспособить и псаломщика къ церковному дѣлу, какъ своего соратника и сотрудника, *увлекши* его серьезной и отвѣтственной работой. И, слава Богу, многіе іереи поняли, что нельзя пренебрегать „меньшими собратьями“; что строгимъ и грубымъ обращеніемъ не исправитъ подчиненныхъ, а тѣмъ болѣе, не привлечъ ихъ къ себѣ въ качествѣ добрыхъ, нелѣстныхъ помощниковъ; что для того, чтобы мирно и дружно стать рядомъ и защищать церковь православную, необходимы взаимная любовь и довѣріе, братскіе совѣты и указанія при взаимныхъ ободреніяхъ и поддержкѣ, а не нерѣдкія въ нашей средѣ зависть и ссоры. Конечно, пока псаломщикъ будетъ находиться въ состояніи забитости, приниженности, — до тѣхъ поръ трудно предполагать, чтобы онъ былъ и дѣятельнымъ разумнымъ помощникомъ священника. Это единеніе священника съ „меньшимъ собратомъ“ на почвѣ труда для церкви осуществимо въ томъ приходѣ, гдѣ священникъ своимъ обращеніемъ съ подчиненными заслужитъ со стороны послѣднихъ любовь къ себѣ и довѣріе; обращеніемъ не строгимъ и несправедливымъ, а гуманнымъ, отеческимъ и разумно-руководящимъ, братскимъ. Я сказалъ бы даже — товарищескимъ. Будьте намъ, отцы, старшими товарищами, и мы будемъ Вамъ самыми близкими помощниками; вы не будете имѣть причинъ жаловаться на нашу «непочтительность и неисправность по службѣ», и тогда всѣмъ этимъ забитымъ, униженнымъ и забытымъ «меньшимъ братьямъ» вашимъ будетъ легко и радостно служить церкви; руководимые сознаніемъ своей пригодности они будутъ заботиться о возвышеніи своего сердца и своего ума; они будутъ достойными носителями своего имени „церковнослужителя“ и достойными сынами великой духовной семьи во Христѣ — духовенства.

Псаломщикъ С. Чикійдовскій.

Еще по поводу статьи о. Кащенко.

(№ 2 Екат. Епарх. Вѣд. 1914 г.)

Т. Кащенко возбудилъ вопросъ, во 2 № Епархіальн. Вѣдомостей весьма животрепещущій и въ тоже время обоюдоострый. Несомнѣнно, въ статьѣ его есть преувеличенія и рѣзкости, но нельзя не согласиться съ общимъ положеніемъ, развиваемымъ въ этой статьѣ, именно съ тѣмъ, что главная заслуга для пастыря предъ народомъ заключается въ церковномъ учительствѣ, вліяніи на паству словомъ Божиимъ. Нужно добавить еще, что этотъ трудъ пастыря наиболѣе драгоцѣненъ потому, что онъ исполняется имъ безвозмездно. А гдѣ нѣтъ денежной платы за трудъ, тамъ душа лучше отдыхаетъ и возвышается къ небу. *Горе мнѣ, говоритъ Апостоль, аще не благоговѣствую. Проповѣдуй слово, настой благо-временно и безвременно* (1 Кор. 9, 16—18; 2 Тим. 4, 2). На первомъ мѣстѣ Апостоль ставитъ учительство.

Нѣтъ нужды распространяться здѣсь о томъ, что извѣстно должно быть каждому священнику, тѣмъ болѣе, что иногда выраженіе мнѣнія по разнымъ вопросамъ и слово „горькой правды“ почитается нѣкоторыми іереями за „наставленіе, внушеніе“ и т. п. (стр. 152, № 4).

Трудящійся достоинъ пропитанія (Мѡ. 10, 10), сказалъ Спаситель, посылая учениковъ на проповѣдь.

Несомнѣнно, что слова о. Кащенко о томъ, что при исполненіи церковныхъ службъ „нѣтъ затраты ни умственныхъ, ни физическихъ силъ“ страдаютъ преувеличеніемъ. Истовое Богослуженіе большой трудъ. Въ православной церкви много обрядности: стояніе за службами, колѣнопреклоненія, чтеніе, пѣніе и т. п. Но прискорбно то, что при оцѣнкѣ этого труда вводятся чисто-житейскія соображенія, непримѣнимыя въ святомъ дѣлѣ.

Оцѣнка нашего труда по отдѣльнымъ требоисправленіямъ—заблужденіе, порожденное вѣками, при ненормальномъ способѣ обезпеченія. Мы дѣлаемъ строгую расцѣнку своимъ трудамъ: за литургію столько-то, за молебень столько, за панихиду столько и т. д. Мы цѣнимъ труды свои по извѣстной степени затраты силъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и тѣмъ вносимъ мірской элементъ въ церковное дѣло. Это *простительно* намъ въ виду отсутствія нормальнаго способа обезпеченія; но, нужно сказать, простительно

только до известной степени. Народъ нашъ правъ съ своей трудовой точки зрѣнія при оцѣнкѣ нашего труда, какъ и вообще, интеллигентнаго труда. Наше дѣло ему кажется легкимъ, не требующимъ особенной затраты силъ, а наша собственная оцѣнка своего труда кажется ему чрезвычайно высокой. Въ самомъ дѣлѣ, кажется, и здравый смыслъ говорить за то, что трудъ „вѣнчанія“ и веденія письменоводства по брачному обыску не такъ ужъ тяжелъ, чтобы за него взимать по 15—20 рублей; трудъ погребенія, исполняемаго по большей части съ значительными сокращеніями, требуетъ затраты времени въ часъ, много въ два, — и неужели онъ стоитъ 5—10 рублей, если примѣнить въ нему трудовой масштабъ? Вообще труды требоисправленія нашему народу труженику, земледѣльцу и рабочему, представляются весьма не трудными. Нужно удивляться только смиренію и покорности мужичка, если онъ съ такими взглядами даетъ назначенную лепту!

Обо всемъ этомъ я говорю потому, что намъ не безынтересно имѣть твердыя понятія о „правдѣ народной“, считаться съ простыми, лишенными лукавства, взглядами народа на наши труды.

Вотъ почему нельзя не согласиться съ о. Кащенко, что мы должны давать народу какъ можно больше.

Если мы будемъ исключительно требоисправителями, то останемся въ долгу предъ народомъ не только потому, что мы не исполняемъ обязанностей подобающихъ, но и потому, что народъ даетъ намъ слишкомъ много. Вотъ почему и съ этой стороны наши труды по церковному учительству и проповѣдничеству, наша помощь народу въ «культурѣ» хозяйства и прочія, такъ сказать, «сверхдолжныя дѣла», съ нашей точки зрѣнія, — это уплата долга народу, это пріятно и любезно ему. Одинъ мой товарищъ по семинаріи — священникъ, освоившись съ крестьянскимъ земледѣліемъ, совершилъ еще экскурсію за границу. Въ Чехіи хорошо познакомился съ культурой хлѣбопашества и, возвратясь, дѣлится съ своей паствой и съ окружающимъ населеніемъ своими наблюденіями и знаніями, ведетъ образцово хозяйство, помогаетъ крестьянамъ ссудой зерна на посѣвъ и паства весьма довольна имъ.

Конечно, не мѣшаетъ при этомъ помнить слова Посошкова, что пастыръ долженъ *болѣе всего* заботиться о паствѣ, а не о пашнѣ. Правда, что легко „распылиться, размѣняться на мелкую монету“, какъ замѣчаетъ о. Шараевъ. Но намъ, по крайней мѣрѣ, нужно признать за истину, что сельскому пастырю не мѣшаетъ физически трудиться въ назиданіе своей паствѣ,

не забывая того, что преподобные отцы наши, св. угодники Божии спасались и назидали другихъ постояннымъ тѣлеснымъ трудомъ. «Гнушаться чернымъ но честнымъ и благороднымъ трудомъ» отнюдь не слѣдуетъ,—правъ о. Кащенко (стр. 50).

Взглядъ, выраженный о. Кащенко, что дѣти духовенства, уклоняющіяся отъ служенія церкви, недостойны получать и средства отъ народа, дѣйствительно, оригиналенъ, но онъ отчасти вѣренъ и зачастую высказывается въ народѣ. Но, нужно сказать, при настоящемъ способѣ обезпеченія духовенства уклоненіе дѣтей лицъ духовнаго званія отъ духовной службы весьма извинительно, и что было бы, если бы дѣйствовать въ этомъ случаѣ принудительно? Не увеличилось-ли бы число ренегатовъ? Кроме того, много извиняетъ въ этомъ дѣлѣ нашихъ юношей сознание ими великой отвѣтственности пастырскаго служенія.

Инженеръ служить, пишетъ о. Кащенко, капиталу. Если такъ разсуждать, то можно подобное сказать и про священника. И насъ „лѣвые“ называютъ „паразитами“, защитниками капитала, богатыхъ людей. Инженеръ, механикъ, агрономъ, врачъ работаютъ для благоденствія народа, который пользуется вѣль и желѣзными дорогами, и телеграфомъ и всѣми прочими плодами культуры. И какъ трудно разобраться въ томъ, гдѣ эти люди служатъ народу и гдѣ капиталу! Да, наконецъ, развѣ нѣтъ возможности и врачу, и агроному, и инженеру сдѣлаться благодѣтелемъ народа, подобно известному доктору Гаазу? Съ другой стороны, развѣ священникъ, служащій народу, не можетъ сдѣлаться презрѣннымъ отъ народа, если онъ будетъ угождать капиталистамъ, а (народъ) «малыхъ сихъ», бѣдныхъ и слабыхъ овецъ, не будетъ защищать отъ угнетенія сильныхъ, а будетъ только „стричь“ и „сидѣть въ прохладномъ мѣстѣ“?

Угодить Господу и послужить народу можно въ каждомъ званіи и состояніи.

Весьма пріятно читать, что о. Кащенко не считаетъ за трудъ требоисправленія и службы. Дѣйствительно, молодому священнику все легко дается: и трудъ не въ трудъ. Но вотъ о. І. Сачли тѣ же труды кажутся тяжелыми; можетъ быть, онъ уже въ болѣе зрѣлыхъ лѣтахъ. Къ чему эти распри? Всѣ по мѣрѣ силъ будемъ горѣть хотя „медленнымъ огнемъ“ на службѣ Божіей для спасенія и пользы народа, но не будемъ забывать и „присныхъ своихъ“, помня заповѣдь св. Апостола.

Священникъ *Н. Сокольскій.*

ОТВѢТЪ ВОЗМУЩАЮЩИМСЯ. ¹⁾

Не удивляюсь возмущенію двухъ оппонентовъ противъ моей статьи о пастыряхъ духовныхъ... Но если бы они помнили совѣтъ Апостола Павла: „съ кротостію наставлять противниковъ“ (2 Тимое. 2 25), то предпочли бы въ минуту раздраженія не братья за перо, зная, что тамъ, гдѣ раздраженіе, — трудно ожидать мира, справедливости и безпристрастія.

Дѣйствительно, уже въ самомъ началѣ первой статьи авторъ ея заподозрилъ меня въ какихъ то нечистыхъ побужденіяхъ, заставившихъ меня говорить правду. На это отвѣчу словами Св. Григорія Богослова: „кто съ трудомъ преклоняется на зло, тотъ медлителенъ и въ подозрѣніи худого, и кто не расположенъ къ злу, тотъ не способенъ къ подозрѣнію“ (Твор. Св. Григ. Бог. 2 кн. 200 с. 313 с. изд. Русс. Палом. 1912 г.).

Повторяю вамъ, о. о. негодующіе, еще съ большей убѣдительностію, что общественное богослуженіе и въ особенности литургію, какъ и вообще молитву не могу считать трудомъ. Молитва есть пища духовная, безъ которой не можетъ жить душа человѣческая, подобно тому, какъ тѣло наше не можетъ жить безъ пищи вещественной. Странно было бы, если бы сказали о человѣкѣ, который обѣдаетъ: „вотъ трудится, бѣдняга!“ Обыкновенно такъ и говорятъ, когда хотятъ надъ кѣмъ нибудь подшутить. Такъ точно неосновательно называть и молитву трудомъ, если молитва не обращается въ чрезмѣрное и потому излишнее гимнастическое упражненіе (запрещеніе даже святыми отцами земныхъ поклоновъ въ воскресные дни), если молитва выражается не въ безконечныхъ поклонахъ, сгибаніяхъ и разгибаніяхъ тѣла, но въ необъятомъ духовно-религіозномъ чувствѣ любви къ Богу, выражаемомъ и во вѣшнихъ дѣйствіяхъ. Такая молитва не расслабляетъ человѣка, а, наоборотъ, укрѣпляетъ не только его душу, но и тѣло. Вспомнимъ одну изъ героинь романа Л. Н. Толстого „Война и миръ“ Наташу... Отчего она больная почувствовала приливъ физическихъ силъ? Это случилось съ нею послѣ умильной молитвы, завершенной причастіемъ св. таинъ... Справедливость этого мнѣнія подтверждается и тѣмъ, что ни въ одномъ мѣстѣ Священнаго Писанія молитва не называется трудомъ и тамъ не видно, чтобы отъ истинной молитвы кто нибудь уставалъ. Если Христосъ молился предъ

¹⁾ Имѣю въ виду статьи о. о. Шараева и Сачли.

Своими страданіями до кроваваго пота, то такое тяжкое состояніе Его души объясняется тѣмъ, что Онъ, какъ Богочеловѣкъ зналъ близость ужасныхъ страданій Своихъ и Его человѣческое существо трепетало при одномъ представленіи этихъ страданій и близкой смерти, такъ какъ и то и другое противно человѣческой природѣ, которая у Христа ничѣмъ не отличалась отъ нашей; всякій изъ насъ испыталъ бы если не тоже самое (въ виду исключительности страданій Христа за грѣхи всего міра), то нѣчто подобное, если бы онъ, какъ Всеѣдущій Христосъ, зналъ что его, положимъ, завтра враги прибьютъ гвоздями къ дереву, потомъ на цѣлый день оставятъ въ такомъ положеніи,—и ясно представилъ бы себѣ подобный ужасъ...

Апостолы на горѣ Оаворѣ послѣ молитвы заснули, но не нужно забывать, что они совершили передъ этой молитвой длинный путь на высокую гору. Кто взбирался когда нибудь на высокія горы, тотъ знаетъ, какъ это трудно и, взобравшись туда, хочется отдохнуть...

Совершенство литургіи, по моему мнѣнію, является дѣломъ труднымъ только для тѣхъ священнослужителей, которые не добровольно, не по влеченію своего сердца совершаютъ эту великую службу, но принужденно, по обязанности,—и въ то время, когда умъ и уста ихъ произносятъ заученныя слова, религіозное чувство ихъ не поднимается къ Вышнему Богу. Трудно служить обѣдню именно тому пастырю, который служить машинально, и ошибочно считать такую громмофонную службу дѣломъ легкимъ, какъ утверждаетъ одинъ изъ авторовъ статей, направленныхъ противъ меня. Попробуйте болтать ложечкой въ стаканѣ воды. Думаю, что не на-долго хватитъ у васъ терпѣнія, и если по необходимости заставить васъ болтать въ продолженіе двухъ или трехъ часовъ, то вы посчитаете это занятіе очень труднымъ, расслабляющимъ не только ваше тѣло, но и душу.

Не то должно быть и дѣйствительно бываетъ съ искренно молящимся. Такой человѣкъ послѣ молитвы никогда не будетъ испытывать усталости, напротивъ, горячая молитва, соединенная съ глубокою вѣрою въ Творца Бога, производитъ благотворное дѣйствіе на все его существо. И поэтъ говоритъ:

„Есть сила благодатная
Въ созвучьи словъ живыхъ,
И дышетъ непонятная
Святая прелесть въ нихъ.“

Съ души какъ бремя сватится

Сомнѣнье далеко,

И вѣрится и плачется

И такъ *легко, легко.*

А Вы, отцы, говорите, что трудно молиться. И какъ напомнило мнѣ Ваше замѣчаніе, о. Іоаннъ, о заключительныхъ словахъ литургіи „слава Тебѣ, Боже, что удостоился совершить трудную службу“, напомнило, повторяю, того воспитанника, который, считая писаніе сочиненій дѣломъ труднымъ и неинтереснымъ, вымоливъ себѣ у преподавателя кромѣ истекшаго почти мѣсяца еще три дня отстрочки, заканчиваетъ, наконецъ, свою диссертацию и, отдавая ее, говорить: „слова Тебѣ, Господи, отъвѣтился!“.

Относительно Вашего, о. Константинъ, опредѣленія молитвы долженъ сказать, что такого опредѣленія, какое вы совѣтуете мнѣ давать моимъ ученикамъ, я не дѣлалъ и не собираюсь дѣлать. Молитва „есть возношеніе ума и сердца человѣка къ Богу“. По моему мнѣнію, основанному на высококомъ авторитетѣ, только вторая половина этого объясненія правильна, а относительно ума нужно замѣтить, что сколько не возносишь имъ къ Богу, никогда не подойдешь къ Нему и не обнимешь Его, необъятнаго, своимъ ограниченнымъ умомъ. Умомъ можно мыслить и молиться только при посредствѣ словъ. Но лучшая и совершенная молитва—это молитва безъ словъ, и св. Василий Великій говоритъ: „надобно не въ словахъ заключать молитву, а напротивъ того поставлять болѣе силу молитвы въ душевномъ произволеніи и въ добродѣтельныхъ дѣлахъ, непрерывно продолжаемыхъ черезъ цѣлую жизнь. Ибо сказано: «аще яете, аще пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите». (Твор. Вас. Вел. 5 т. III ст. 1911 г.) Умъ служить только орудіемъ, пробуждающимъ въ душѣ человѣческой ея самосознаніе и правильное отношеніе ея къ окружающему міру и къ Богу и заставляющимъ душу человѣческую путемъ ея самосознанія и пониманія истиннаго значенія своей природы стремиться къ своему первоисточнику—Богу. Поэтому возносится къ Богу одно религиозное чувство, одно сердце: „горѣ имѣемъ сердца!“ а не „горѣ имѣемъ умы и сердца!“

Поэтому, о. Константинъ, я опредѣлилъ бы молитву такъ, что „она есть чувство безпредѣльной любви человѣка къ Богу, выражающееся въ душевномъ его произволеніи и въ добродѣтельныхъ дѣлахъ, непрерывно продолжаемыхъ черезъ всю жизнь“...

Далѣ Вы отсылаете меня къ 28 ст. 20 гл. книги Дѣяній Апостоловъ.

Вотъ слова указаннаго стиха: „Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа Бога.“ А въ ст. 31 той же главы Ап. Певель, въ подтвержденіе того, что онъ исполнилъ эту обязанность, возложенную на него Духомъ Святымъ, говорить: „я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ важдаго изъ васъ.“ Много ли среди насъ найдется такихъ пастырей, которые могли бы повторить о себѣ эти слова Апостола? А потому повторяю, о. Константинъ, что овцы духовныя тогда только будутъ уважать пастырей своихъ, когда пастыри дѣйствительно будутъ пасти церковь Христову, а не пастись отъ стада духовнаго, когда мы и словомъ и примѣромъ собственной своей жизни докажемъ, что въ насъ дѣйствительно живетъ Духъ Святой. И св. Григорій Богословъ, разсуждая (Твор. т. 1 стр. 50) объ обязанностяхъ пастырей, говоритъ: „меня приводятъ въ страхъ и укоряемые фарисеи и обличаемые книжники. Мы по заповѣди обязаны много превосходить ихъ въ добродѣтели; а потому намъ будетъ стыдно предъ ними, если окажемся хуже ихъ по своимъ порокамъ, и услышимъ справедливыя себѣ укоризны: „зміи, порожденія ехиднины, вожди слѣпыя, оцѣживающіе комара и поглощающіе верблюда, гробы внутри полныя скверны, а извнѣ благоуврашенные, по одной внѣшности чистыя блюда... и другія подобныя наименованія, какія заслужили и получили книжники“ (Матѣ. 23. 24—33)...

Относительно законоучительства въ школахъ скажу, что оно не трудное дѣло, если пастырь въ погонѣ за вознагражденіемъ не наберетъ себѣ непосильнаго количества уроковъ, а подѣлится таковыми съ своими коллегами—учителями, псаломщиками, какъ это и дѣлаютъ многіе священники. И когда я говорилъ о великомъ трудѣ благовѣстника, то разумѣлъ и школу, потому что дѣтямъ принадлежитъ царство Божіе, царство правды и добра...

Давать наставленіе равнымъ по благодати я не думалъ и не думаю. Оба іереи забыли тотъ поводъ, по которому я написалъ свою статью: *нѣтъ нѣкоторыхъ пастырей* и весьма часто высказываемое въ печати *недовольство* своимъ положеніемъ. Я и объяснилъ по мѣрѣ своихъ силъ, въ чемъ скрывается корень этого зла, нигдѣ не выставляя себя и не доказывая, что я не такой, какъ прочіе... Сознаніе и своей виновности есть начало спасенія...

Подъ дѣйствительною нуждою пастыря я разумѣю и нужду его семейства, которое составляетъ одно тѣло съ пастыремъ. Но между нуждою и *аппетитомъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ употреблено мною послѣднее слово, большая разница... О. Іоаннь сознаетъ, что дѣти священниковъ болѣе или менѣе обезпечены, получаютъ образование, будущій кусокъ хлѣба. Къ этому прибавимъ попутно: похоронную кассу, эмеритуру, пенсію, хотя и небольшую. Что же еще нужно? Неужели и этого мало? Тогда гдѣ же конецъ жаланіямъ? Вспомнимъ, сколько несчастныхъ людей на свѣтѣ не имѣютъ ничего изъ перечисленнаго, и если бы мы почаще помнили объ этихъ людяхъ и входили въ ихъ положеніе, то благодарили бы Бога и за то, *что* имѣемъ. Все то, что вы, о. Іоаннь перечислили подъ словомъ необходимое есть дѣйствительно вещи, необходимыя въ каждомъ семейномъ домѣ, и не могутъ поэтому служить предметомъ зависти народа, а вотъ, если священникъ, живя въ одномъ, имѣющемся у него домѣ, начнетъ строить еще другой, потомъ третій, да еще двухъ-этажные, то это народъ считаетъ лишнимъ и унижающимъ пастыря...

Не согласны Вы, о. Іоаннь, со мною и въ томъ, что проповѣданіе слова Божія есть дѣло весьма трудное, требующее большой подготовки и самоуглубленія,—и даете прямо-таки вредный совѣтъ пастырямъ: готовиться къ проповѣди въ день субботній по краткимъ конспектамъ. Если мнѣ не вѣрите, то повѣрьте словамъ св. Григорія Богослова, который говоритъ объ этомъ предметѣ такъ: „Для меня кажется не простымъ и не малаго духа требующимъ дѣломъ — каждому даяти во время житомѣріе (Лук. 2, 42) слова, и съ разсужденіемъ вести домостроительство истины нашихъ догматовъ, ученія о мірахъ и мірѣ“... и т. д. идетъ перечисленіе многочисленныхъ высокихъ предметовъ, о которыхъ пастырю должно учить народъ. (Гр. Богосл. 1 т. 36 с.).

А Вы считаете это дѣломъ легкимъ, съ которымъ можно справиться въ субботу? По примѣру древнихъ святителей, пребывавшихъ всегда, а не въ одну субботу, въ словѣ Божіемъ, какъ этого требуетъ отъ насъ и Апостоль Павелъ, и мы пастыри должны побольше трудиться надъ проповѣдническимъ словомъ.

Теперь объ агрономіи. Такъ какъ я въ своей статьѣ не выдавалъ себя за агронома, то вы, о. Іоаннь, и не имѣли права высказывать свое сомнѣніе и догадки, силенъ я или не силенъ въ агрономіи.

Извѣстно, что доступно пониманію и изученію одного человѣка въ теченіе десяти лѣтъ, другимъ можетъ быть воспринято въ пять лѣтъ и меньше. Разныя у людей способности, разное трудолюбіе и разныя условія жизни.

Насъ, говорите, не учили агрономіи въ семинаріи. Пріятно было бы, если бы въ семинаріи ввели агрономію. Но вѣдь тамъ, о. Іоаннъ, преподаются болѣе трудныя, чѣмъ агрономія, науки богословскія и мы ихъ воспринимали, — а агрономіи, о которой до послѣднихъ мелочей говорится въ печатныхъ трудахъ и въ выходящихъ агрономическихъ журналахъ, мы не можемъ усвоить и за пять лѣтъ? Наука эта основана на опытѣ и доступна всѣмъ людямъ и кому не интересно, тотъ только не потрудится провѣрить ее, хотя бы отчасти, напр. въ ящикѣ земли. И хлѣборобствомъ пусть занимаются только тѣ, у кого есть желаніе и потребность физическаго труда и пусть не боятся пастыри, что они роспылятся и разбѣгаются на мелкую монету... Апостоль Павелъ находилъ время и учить народъ и плести корзины, продавая которыя и себя кормилъ и ближнихъ своихъ братьевъ и не разбѣгался на мелочи. Сами трудясь надъ своею землею, мы научимся цѣнить трудъ и пасомыхъ нашихъ, и имѣя изобиліе плодовъ земныхъ отъ своихъ трудовъ, не будемъ заглядывать въ зернохранилища нашихъ бѣдняковъ поселянъ безъ всякаго повода, какъ напр. осеннія поѣздки по приходу для собранія патуры съ тѣхъ людей, у которыхъ 3, 5, 6 десятинъ земли, а собирающей часто имѣетъ 30, 60, 90 десятинъ. Подобное явленіе извинительно только нуждающимся безземельнымъ священникамъ.

Весь мыслящій міръ твердитъ, что земледѣліе темнаго русскаго крестьянина стоитъ на низкой степени, одинъ о. Іоаннъ утверждаетъ, что просвѣщенному и любящему земледѣліе пастырю приходится пасовать предъ каждымъ крестьяниномъ, — такой онъ культурный хозяинъ. Если у Васъ, въ Маріупольскомъ уѣздѣ, такъ хорошо обстоитъ дѣло хлѣборобское, то и радуйтесь, но не забывайте, что Маріупольскій уѣздъ не вся Россія.

Священникъ *Титъ Каценко*.

Хроника Епархіальной жизни.

9 февраля Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣй совершалъ Божественную литургію въ Крестовоздвиженской

церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: прот. І. Чулановскаго, свящ. І. Волошинова и о. о. іеромонаховъ Николая и Іоанна. За литургіей рукоположенъ во іерея діаконовъ И. Клементьевъ.

16 февраля. Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи прот. І. Чулановскаго, свящ. І. Волошинова о. о. іеромонаховъ Николая и Софронія. За литургіей рукоположены: во іерея діаконовъ с. Лычкова А. Михайловскій и во діакона псаломщикъ Вознесенской церкви гор. Екатеринослава С. Ольковскій.

Въ тотъ-же день Его Преосвященство совершалъ въ 4^{1/2} ч. вечера въ Кафедральномъ Соборѣ торжественную Миссіонерскую вечерню съ пѣніемъ Акаѳиста; Его Преосвященство сказалъ слово и прощался съ духовенствомъ и мірянами.

16 и 17 февраля Его Преосвященство совершалъ панихиды у гроба скончавшагося Оберъ-Гофмейстера Высочайшаго Двора Д. Т. С. Г. П. Алексѣева въ сослуженіи священниковъ: В. Капустянскаго, І. Волошинова, В. Данкова, Е. Воляника и І. Мотузова.

Редакторъ, Преподав. Семин. Протоіерей **В. Мстиславскій.**

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Историческій рескриптъ. 2) На Божьемъ пути. 3) Духовенство и Общество. 4) Къ статьѣ „Свѣтлый памятный день въ жизни Юзовскаго Братскаго Училища. 5) Пастырское собраніе въ селѣ Алексѣевкѣ, Бахмутскаго уѣзда; изъ жизни села Андреевки. 6) Что можетъ сдѣлать энергичный пастырь? 7) О миссіонерскомъ пастырскомъ кружкѣ въ благочиніи 3 окр. Александровскаго уѣзда. 8) Деревенское отрезвленіе. 9) Къ статьѣ діакона В. Сугаренко. 10) Обращеніе къ іереямъ. 11) Еще по поводу статьи о. Кащенко. 12) Отвѣтъ возмущающимся. 13) Хроника Епархіальной жизни и 14) Объявленія.

Объявленія.

Въ ЮРЬЕВКѢ Павлоградскаго уѣзда

ПРОДАЕТСЯ ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМЪ

Ж. д. адресъ — ст. ВАРВАРОВКА.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫИ СПЕЦІАЛЬНЫИ
Магазинъ церковной утвари и парчи

Гавріила Кузьмича

МИРОШНИЧЕНКО

въ Екатеринославѣ.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ: **ПАРЧУ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ.** Шелковыя матеріи исключительно для священнослужительскихъ облаченій. Бархатъ для камелавокъ и скуфій, Богослужобныя книги. Голгофы съ предстоящими и безъ предстоящихъ. Иконы, кіоты лампады, крестики (золотые, серебрянные и металлическіе). Готовыя священнослужительскія облаченія какъ то: ризы, подризники, стихари, дѣтскіе стихарики и мн. др. предметы.

Имѣются въ готовности все необходимыя предметы для обстановки нововыстроенныхъ храмовъ и для освященія ихъ.

Принимаются заказы по реставрированію серебрянныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при Богослуженіи.

Все заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

цѣны значительно ниже существующихъ.

Магазинъ помѣщается, (подымаясь вверхъ съ Проспекта по Казанской ул. съ лѣвой стороны, № 24), прот. мануфакт. магазина Мирошниченко.

36—9

Съ почтеніемъ Гавріиль Мирошниченко.

В. И. Мазуровъ

СПЕЦІАЛЬНАЯ

ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКАЯ и ЧЕКАННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЗОЛОЧЕНІЕ и СЕРЕБРЕНІЕ

БРОНЗИРОВАНИЕ и ИСПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ и ДОМАШНЕЙ УТВАРИ.

НИККЕЛИРОВАНИЕ и ЛУЖЕНІЕ САМОВАРОВЪ и пр.

все работы производятся электрической энергіей.

Екатеринославъ, уг. Торговой и Харьковской, д. Давидовскаго.

Девизъ Артели: добросовѣстное, аккуратное и недорогое исполненіе заказовъ.

Льстимъ себя надеждой на Ваше благосклонное вниманіе, что и Вы насъ не оставите своими заказами. Рисунки и смѣты высылаемъ по первому требованію.

При заказахъ допускается разсрочка платежей по соглашенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Всегда готовые къ

Вашимъ услугамъ **Правленіе Артели.**

Обращаться по дѣламъ Артели: Москва 1-я Мѣщанская ул., д. 21. кв. 25 въ контору Правленія.

10—7

3-хъ лѣтніе РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ

СУЩЕСТВУЮЩІЕ

при музыкальномъ училищѣ Екатеринославскаго Отдѣленія

Импера торскаго

РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

Занятія на курсахъ со 2-го іюня по 1 августа; будутъ открыты
всѣ три курса.

Отъ поступающихъ на первый курсъ требуется музыкальный слухъ, знаніе нотъ въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ и умѣнье пѣть съ листа нетрудныя мелодіи.

Слушателями курсовъ могутъ быть лица обоего пола не моложе 14-ти лѣтъ. Плата за занятія по 40 руб. за курсъ. Прошенія подаются на имя директора музык. училища и будутъ приниматься ежедневно до 30 мая. При прошеніи прилагается свидѣтельство о личности. Приѣмные экзамены состоятся 30 и 31 мая въ 11 час. утра. За подробными свѣдѣніями можно обращаться въ канцелярію Музык. училища ежедневно отъ 11 до 3-хъ и отъ 5-ти до 7 час. веч. Иногородніе благоволятъ на отвѣтъ прилагать 7 коп. марку.

Подробныя программы высылаются за 25 коп.

Бѣднѣйшимъ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ можетъ быть предоставлено отъ города безплатное помѣщеніе для проживанія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

VII годъ изданія.

на 1914 годъ

VII годъ изданія.

на ежемѣсячный литературный журналъ

ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ,

посвященный борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Ратуя за пробужденіе въ народѣ трезвеннаго сознанія, журналъ будетъ служить цѣлямъ возможно большаго объединенія всѣхъ обществъ и союзовъ трезвости, а также лицъ, задачей которыхъ является антиалкогольная борьба.

Изысканіе, выпуклый разсказъ, бодрящая огневая статья, безграничная любовь къ дѣлу и неутомимость въ трудѣ— все это сдѣлало «ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ» однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ народомъ журналовъ.

Трезвенная работа въ приходѣ въ текущемъ году найдетъ всестороннее отображеніе на журнальныхъ страницахъ. Въ борьбу со школьнымъ алкоголизмомъ „ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“ вложить свой цѣнный вкладъ: «Уроки трезвости.»

Постоянные отдѣлы:

«Дѣло трезвости на Руси», „Зарубежные отголоски“, «Отклики читателей», «Сред-газетъ и журналовъ», «Шо обществамъ трезвости».

Въ отдѣлѣ «О КНИГАХЪ»,—подробнѣйшіе отзывы о всѣхъ новыхъ какъ научныхъ такъ и народныхъ изданіяхъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ отдѣлѣ «ПО ДѢЛУ ТРЕЗВОСТИ»—отвѣты на вопросы подписчиковъ изъ области практики антиалкогольнаго дѣла.

Какъ и въ 1913 году, журналъ будетъ выходить въ роскошной мѣловой обложкѣ, ко-торая дастъ читателямъ цѣлый рядъ портретовъ выдающихся дѣятелей по борьбѣ съ алко-голизмомъ.

Въ 1914 году журналъ «ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ» даетъ своимъ подписчикамъ въ видѣ без-платнаго приложенія

„Трезвенныя пѣсни“,

избранныя и положенныя на ноты для простаго народа.

Подписная цѣна на „Трезвые Выходы“ ОДИНЪ рубль въ годъ съ до-ставкой и пересылкой.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Пет. стор., Б. Спасская, 26. Кон-тора журнала „ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“.

3—2

Открыта подписка на 1914 годъ на ежемѣсячный литературный иллюстрированный журналъ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Годъ изданія 69-ый.

Въ 1914 году подписчики получаютъ 12 великолѣно изданныхъ богато иллюстрирован-ныхъ ежемѣсячныхъ книгъ, въ которыхъ, наряду съ беллетристическими произведеніями, будутъ отдѣлы: историческій, популярно-научный, философскій, по общественнымъ вопро-самъ, критическій, художественный, а также хроника русской и иностранной жизни. Для

полноты журнала прибавлены отдѣлы: библіографія, каррикатуры, смѣсь и отвѣты на вопросы подписчиковъ. Кромѣ того всѣ подписчики получаютъ въ теченіе года **Б Е З П Л А Т Н О**
36 ПРИЛОЖЕНІЙ:

20 томовъ собранія сочиненія **ДЖЕКА ЛОНДОНА**

10 томовъ собранія сочиненій **Е. МАРЛИТТЪ.**

6 томовъ повѣстей и рассказовъ **ЭРКМАНА ШАТРИАНА**

Подписная плата на годъ съ пересылкою 6 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и съ 1 іюля 1 руб. или по одному рублю въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ. Для учителей, учащихся, лицъ работающих на фабрикахъ и заводахъ, чиновниковъ и лицъ служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ **ЛЪГОТНАЯ РАЗСРОЧКА** по 50 коп. въ мѣс. Разсрочка допускается лишь для лицъ, непосредственно обратившихся въ контору журнала. Денежные переводы направлять по адресу: СПБ., Лиговская ул., 34, въ контору журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Годовые подписчики, подписавшіеся на журналъ, хотя бы въ разсрочку, до 24 января 1914 года, получать, кромѣ того, безъ всякой приплаты

Стихотворенія **С. Я. НАДСОНА.**

Съ портр., факсим. и биогр. очеркомъ С. Я. Надсона. 26-ое изданіе Литературнаго фонда. СПБургъ, 1912 г. 370 стран. Цѣна этой книгѣ въ продажѣ 2 руб. Книга эта высылается лицамъ, внесшимъ всю подписную плату, т. е. 6 руб., немедленно при подпискѣ лицамъ же, подписавшимся въ разсрочку, по внесеніи ими всѣхъ подписныхъ денегъ. Пересылка ея за счетъ подписчика.

3—3

Редакторъ *М. С. Малиновскій.*

Мануфактурно-Церковный Магазинъ
Николая Никифоровича

МИРОШНИЧЕНКО

въ ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Полученъ большой выборъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Г.г. покупателей, что мой магазинъ помѣщается по Казанской улицѣ,

въ прежнемъ помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ магазинъ церковной утвари съ моей фирмой, ничего общаго не имѣетъ.

0—50

Съ почтеніемъ **Н. МИРОШНИЧЕНКО.**

ПРИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ КОНТОРѢ

Г. Т. МЕТРОВА

Екатеринославъ, Проспектъ, собствен. домъ,

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ, ПОДЪ МОИМЪ ЛИЧНЫМЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И ПАРЧИ.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ПАРЧИ и ШЕЛКОВЫХЪ
МАТЕРІЙ для священнослу-
жительскихъ облачений, ЕВАН-
ГЕЛІЙ, СОСУДОВЪ, КРЕ-
СТОВЪ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХО-
РУГВЕЙ, ИКОНЪ, ЛАМ-
ПАДЪ, ВОЗДУХОВЪ и проч.

церковной утвари.

ИМѢЮТСЯ ГОТОВЫЯ КАМИЛАВКИ.

Принимаются заказы по обору-
дованію церквей утварью.

Цѣны на всѣ товары значительно ниже существу-
ющихъ въ г. Екатеринославѣ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

И. С. Бошняковъ.